

Вестник

Expanded Pastoral
Conference
Nayak 2003

Расширенное пастырское
совещание
Найяк 2003 г.

Пастырское совещание 2003 г. в Найяке

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 2004

Елка 2003 в Штутгарте

Свят. Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский.

ПОСТИМСЯ ПОСТОМЪ ПРИЯТНЫМЪ...

Наступило время приготовления нашего к вечной жизни, время встречи с вновь грядущим на землю Господом.

Церковь призывает всех нас вспомнить, что, кроме ежедневных забот и дел, есть еще вечная жизнь, что мы все призваны к тому, чтобы жить вечно.

В чем же должно состоять приготовление? В очищении духа и воздержании плоти. «Род бесовский, — сказал Христос, — побеждается лишь постом и молитвой».

Посему прежде всего нужна молитва.

Великим постом длиннее богослужения, в молитвах — постоянное моление о прощении грехов. Но кроме молитвы нужен и пост. Пост есть как бы жертва Богу от нашего тела. Что значит слово пост? Мы знаем, что пост означает и высокую должность в государственной службе, и место, на котором стоит часовой. Как высокий государственный деятель, так и особенно часовой на страже, должны зорко наблюдать за всем происходящим, чтобы ничего не произошло во вред того, что им поручено. Так и наш пост есть стояние на страже души. Пост есть тщательное наблюдение, чтобы ничего не повредило нашей душе. Пост есть наблюдение за своими мыслями, охранение своего взора от вредных зрелищ, своего слуха от душевредящих разговоров, своего языка от скверных и пустых слов, своих уст от неподобающей пищи.

Время поста есть время, когда все наше внимание должно быть обращено на неизбежный для каждого конец земной жизни и неминуемый Страшный Суд.

Пост особенно есть обуздание своей воли. Часовой, стоя на посту, не имеет своей воли. Он должен точно выполнять то, что ему указано, не допускать ничего, что не должно происходить, не пропускать никого, кто не имеет права. Так и мы, постясь, не должны поститься, как кому вздумается, а так, как указано Церковью. *Созижду Церковь Мою и врата ада не одолють ей*, сказал Христос. Церковь для того и создана Христом на земле, чтобы Она вела людей от земли на небо.

Слушайте, чада Церкви, голос Ее, как глас Божий, ибо возглавлена Она Сыном Божиим и ведется Святым Духом. От каждого требуется желание выполнить, что Она преднаписала, и старание то совершить, с молитвой, да поможет ему Господь. А кто не в силах выполнить все по уставу, или не знает, пусть обратится к священникам, которые и поставлены, чтобы руководить паствой, ведя ее по пути спасения.

[Слова изже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан Францисского Чудотворца. Сан Франциско, 1994, стр. 87-88.]

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический

СЛОВО О ТОМ, ЧЕМ ГРЕХ СОБЛАЗНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА

и почему так много грешников нераскаянных, и так мало истинно кающихся

И разум, и опыт, и слово Божие уверяют нас, братие, что грех есть зло великое, и предаваться ему значит быть врагом самому себе. Между тем, что видим мы в мире? Что видим вокруг нас и в нас самих? Грех. Малая только часть избранных Божиих, утвердившись на камени заповедей Господних, оградившись страхом Божиим и благодатию Христовою, блюдет себя чистою от греха, постоянно сражается с ним во всех его видах, и побеждает его и в себе, и в других. Гораздо большая часть, если и не оставляет совершенно пути правды и истины, то непрестанно уклоняется с него вправо и влево. Еще большая часть людей и не думает о царском пути правды и долга, спокойно позволяет себя влачить страстям по всем дебрям порока. Есть наконец и такие, кои до того раздружились со всякой добродетелью, до того сроднились со

всяким грехом, что, подобно духам отверженным, готовы навсегда оставаться во грехе, готовы, если бы то было возможно, воцарить его над всем миром.

Есть, значит, в грехе что-то особенно привлекательное, когда он может так овладевать людьми, несмотря на все предостережения от него разума, опыта и закона Божия. Что бы это было такое? Это, по замечанию Апостола, *временная грѣха сладость* (Евр 11, 25), и, можем прибавить мы, временная добродетели горечь. Человек создан для блаженства; и по природе своей неудержимо и постоянно стремится к нему. Поелику же в настоящем состоянии нашем порок часто бывает сладок, а добродетель напротив горька, то человек, жаждущий блаженства, потому самому и устремляется к пороку — сладкому, и отворачивается от добродетели — горькой.

Но откуда сия, хотя временная, сладость порока, и эта, хотя временная, горечь добродетели? Ужели первый сладок, а последняя горька по самому существу их? Нет, этого быть не может. Грех по существу своему есть горечь адская; добродетель по самому существу своему есть сладость райская: но это по существу их; для ощущения сей горечи греха, сей сладости добродетели необходим вкус чистый и здравый; в нас нет сего вкуса: посему добродетель кажется нам иногда горькою, а порок сладким, точно так как это бывает по отношению к явствам, во время некоторых болезней.

Такое превращение вкуса душевного бывает не вдруг. В юных летах, когда сей вкус обыкновенно бывает чище (совершенно чистого вкуса к добродетели и пороку мы, как существа падающие, не приносим с собою в мир сей), все доброе бывает для нас гораздо приятнее, и потому мы легче к совершенному, и все порочное гораздо горче, и потому отвратительнее. Но с продолжением времени, когда чувственность наша берет верх над рассудком, когда примеры и обычаи заглушают совесть, когда грех от повторения обращается в привычку, духовный вкус наш, портясь все более и более, наконец совершенно превращается, так что добродетель становится для нас горькою, а порок сладким и приятным.

Все сие уже проясняет отчасти темное владычество греха над нами: но чтобы видеть все приемы, коими уловляет он человека, все узы и оковы, коими он удерживает нас в своем плену, рассмотрим дело подробнее.

Мы являемся на свет сей, как показывает опыт, не с первобытным совершенством и невинностью, а с составом души и тела поврежденным, с силой и способностями, не имеющими между собой надлежащего согласия, с видимой склонностью к чувственному, и отвращением от закона и обязанностей наших. Для исцеления нас от сей проказы, для выправления всех членов природы нашей, для возвращения нам первобытной жизни, здоровья и целости, потребно продолжительное врачевание, чем и занимаются вера и добродетель, благодать и Евангелие. Человек, предавшись им, как больной, предавшись в руки искусному врачу, по необходимости теряет большую часть своей свободы, должен жить и действовать не как хочется, а как велит, должен терпеть разные лишения, принимать много горьких капель, доколе не освободится от склонности ко греху и чувственности. Все это тяжело, иногда весьма больно для нашего плотского человека, для самого воображения, воли и свободы нашей. И вот является человеку грех и говорит: к чему все сии принуждения, все сии лишения? Что тебе мучить себя? Ты таков, каким должен быть; по край-

ней мере совсем не так худ, как изображают тебя вера и религия. Живи как хочется; пользуйся всем, чем можно; лови радости и удовольствия, коих и без того не много. Бедный человек внемлет обаятельному голосу, сбрасывает с себя все пластыри и обязанности, кои возлагали на него вера и добродетель, переходит на сторону порока, который предлагает полную свободу, все виды наслаждений и радостей земных.

Во-вторых, вера и добродетель, подвергая человека, хотя для его же блага, разумным принуждениям и ограничениям, требуя от него нередко важных жертв и усилий, награду за все это обещают не столько в настоящем, сколько в будущем, нередко отдаленном; а полного плода и возмездия за все труды и лишения и не обещают в этом мире, велят ожидать его по смерти. Человек, озаренный светом благодати и решительно утвердившийся в добре, вполне довольствуется сим обещанием: ибо видит ясно, что дело иначе и быть не может; что доколе падающая природа его вся не обновится и не освятится благодатью, доколе она и не может вместить полного блаженства; что самая жизнь настоящая, самая земля наша в настоящем их состоянии не способны к сему блаженству. Но человек, водящийся мудрованием земным, не отрешившийся чувственности, не может возвыситься до сего святого взора на вещи; он, несмотря на все свои недостатки, на всю свою болезнь, хотел бы сделаться блаженным здесь, и как можно скорее. Грех пользуется всем сим, и, во-первых, наводит сомнения на будущие награды за добродетель, на самую жизнь будущую, что и не трудно делать для него, ибо то и другое невидимо; во-вторых, преувеличивает злонамеренно жертвы, требуемые законом и совестью, представляя в то же время разнообразную картину своих удовольствий. Зачем, говорит он человеку, опускать верное — настоящее, и гнаться за будущим неизвестным, и едва ли возможным? Я не маню тем, чего у меня нет: мои все блага и радости налицо. Они все к твоим услугам, только предайся мне. Бедный грешник посмотрит в даль будущности, обещаемой за добродетель, — и своими близорукими очами не видит ничего, или весьма мало; посмотрит на область греха, она кипит перед ним утехами и наслаждением; и вот, — он на стороне греха, в плену наслаждений!..

Опыт мог бы остановить при сем бедного человека, показав ему, как многие из грешников, вместо всех сладостей греха, или за малые капли ее, терпят и в сем мире ужасные бедствия: но грех умеет искусно прикрывать в себе эту мрачную и ужасающую сторону, представляя, что сии бедствия произошли не от самого греха и преступления закона, а от недостатка при том благоразумия, или от особенного стечения

обстоятельств. Все это бывает при грехе, говорит человеку страсть, но всего этого может и не быть: ты примешь против сего надлежащие меры, и на твою долю достанутся одни сладости и удовольствия.

В довершение сих обольщений, грех имеет удивительную способность разнообразить ядовитую свою сладость, смотря по требованию. Можно сказать, что сладость греховная преобразается по вкусу каждого грешника. Для людей грубых и чувственных у греха множество наслаждений, самых плотских и грубых; для людей, живущих в области вожделений душевных, у греха есть немало удовольствий невещественных, например, удовольствие скупого от одного взгляда на кучи золота. Для людей, действующих преимущественно умом и волею, у греха наготове запас преступных наслаждений умственных, доставляемых гордостью, презорством, буйными замыслами, дерзкими поступками и проч. Даже для людей, знакомых с жизнью духа, с подвигами добродетели, с совершенствами христианскими, у греха есть своя сладкая отравка: это тайное самоуслаждение своими совершенствами и подвигами, с забвением собственного ничтожества. Сею приманкою грех уловляет душу в свои сети, так сказать, под самым небом.

Самая сладость греха, в чем бы она ни состояла, имеет ужасные свойства. Вкушаемая, она обессиливает человека во всем существе его, отнимает у него часть внутреннего чувства и разумного самосознания, неприметно погружает таким образом сначала в сон духовный, а потом в душевное оцепенение и мертвенность. Обуреваемый страстями грешник видя не видит, слыша не слышит. Сколько раз ни восходит над ним солнце благодати, сколько ни орошается он струями слова Божия и христианских наставлений, сколько ни гремит над ним гром самого гнева Божия: все это для него как бы не существует; потому что грех ослепил его ум, заглушил его внутренний слух, подавил в нем совесть, обмертвил его дух.

Будем ли удивляться после всего этого, что так мало людей, избегающих совершенно сетей греха, и так немного таких, кои, имев несчастье увязнуть в сих сетях, расторгают их потом мужественно и исходят в свободу духа? Ах, если бы не всемогущая сила благодати Божией, не Ангелы хранители наши, не матернее попечение и таинства Церкви, то все мы, без сомнения, и навсегда остались бы в плену страстей, не имея и мысли о том, чтобы сражаться с ними и терпеть разные принуждения для возвращения себе свободы духа и чистоты сердца.

Не будем же забывать сего, возлюбленные! Зная варварство врага нашего — греха и то, чем он уловляет нас, противопоставим ему всегдаш-

нюю бдительность, строгий разбор и непреклонное отвращение. Явится ли он пред нас со своей сладостью, — отринем ее с ужасом подобно тому, как мы же отвергли бы яд, самый сладкий и вкусный. — Будет ли грех прельщать нас утехами в настоящем, — вспомним, что сии утехы привременны и скороисчезающи, а скорби, за ними следующие, всегдашны и вечны. Будет ли выставлять пред нами трудности жизни добродетельной, великость жертв, требуемых верою и покаянием, — скажем, что сия трудность так же привременна и вместе необходима и спасительна, что сии жертвы вознаградятся в свое время сторицею и требуются от нас ради нашего же блага, — скажем так, и пребудем верными закону, Богу и совести. Аминь.

[О смерти и о грѣхѣ. Слова приснопамятнаго Святителя Иннокентія архиепископа Херсонскаго и Таврическаго. Мюнхенъ, 1957, стр. 45–49.]

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ НА МАРИЮ МАГДАЛИНУ 2004

Паломничество 2004 предполагается
совершить под руководством
архиепископа Марка с 2 по 13 августа.

Программа паломничества охватывает посещение всех великих святынь Иерусалима и окрестностей, Вифлеема, Иерихона, Хеврона, Галилеи, Генисаретского озера, погружение в водах реки Иордана и участие в богослужениях в наших монастырях на Елеоне и в Гефсимании и в других святых местах, прежде всего у Гроба Господня.

Стоимость прилб. 1.200 евро.

За программой и другими сведениями
следует обращаться в епархиальное
управление:

☎ (089) 690 07 16 или 690 42 95;
факс (089) 699 18 12.

ТОЛКОВАНИЕ ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ

1, 5–10. 5. *Предопредѣливъ усыновить насъ Себѣ чрезъ Иисуса Христа, по благоволѣнію воли Своей, 6. Въ похвалу славы благодати Своей, которою Онъ облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ, 7. Въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его...*

1, 5 Жизнь во святых таинствах и святых добродетелях нас спасает тем, что нас освящает, ибо она нас исполняет Единым Святым; что нас обоживает, ибо исполняет нас Богом; что нас усыновляет, ибо соединяет нас с Единородным Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом. Спасение и есть не что иное, как именно усыновление человека с помощью Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. Развитие и подвиг спасения – это развитие и подвиг усыновления. Спасен значит усыновленъ Богу, благодатно соединен со Спасителем, Который и есть Единородный Сын Божий. Это внутренний строй спасения, его существо. И это то, что *предопредѣлено*; на такое спасение *предопредѣленъ* род человеческий. Ибо вне спасения как подвига усыновления Богу с помощью Господа Христа, нет для рода человеческого другого способа спасения от греха, смерти и дьявола. Своего спасения христиане достигают *усыновленіемъ* Богу через Иисуса Христа, – это то, что *предопредѣлено*. В таком богоусыновлении и заключается христианство. Только так становятся и только так остаются христианами. Усвоит же ли тот или иной это *усыновленіе*, зависит полностью от его воли. Ибо *усыновленіе* себя Богу – подвиг всесторонне личный и добровольный. Человек *усыновляется* Богу, духовно соединяясь благодатью Святого Духа с Единородным Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом. А это совершается с помощью святых таинств и святых добродетелей. Господь Христос – Сын Божий по естеству, а те, кто через Него *усыновляются* Богу, становятся сынами Божиими по благодати. «Бог послал Сына Своего Единороднаго» – «дабы намъ получить усыновленіе» (Гал 4, 4.5). Вера во Христа как Единородного Сына Божьего и единственного Спасителя рода человеческого дает все необходимые святые средства и святые силы, с помощью которых люди становятся сынами Божиими. Поэтому святой апостол и пишет христианам: «Вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Иисуса» (Гал 3, 26). Так, в конечном итоге, *усыновленіе* есть вохристовление и охристовление, переживание с помощью святых таинств и святых добродетелей Христа как себя, и всего к Нему относящегося как своего.

Продолжение. Начало см. «Вестник» 5/2003, стр. 2.

Спасение людей *усыновленіемъ* Богу через Господа Христа *предопредѣлено* Троичным Божеством *въ любви*, в несказанной любви к роду человеческому. Спасение людей усыновлением Богу через Господа, *предопредѣлено* Троическим Божеством *въ любви*, в несказанной любви к роду человеческому. Из этой Божественной любви лучится всемудрость Божия. Ибо любовь Божия единосущна с мудростью Божией. Нет сомнения, такое спасение наиболее целесообразно для рода человеческого, ибо оно выражает неизмеримое человеколюбивое *благоволѣніе* Божие к людям. Поэтому святой апостол и подчеркнул, что Бог это сделал: *въ любви... по благоволѣнію воли Своей*. «Т. е. потому, говорит Святой Златоуст, что имел сильное желание, или, если угодно, потому, что это составляло Его главное стремление. *Εὐδοκία* (благоволѣніе) вездѣ означает главное желание (основу других желаний)... Под *εὐδοκία* апостол подразумевает первое желание, сильное желание, желание с вожделением, непреодолимое желание... Значит, Он сильно желает, сильно хочет нашего спасения. Для чего Он нас так любит, и где источник такой любви? Единственно его благодать, потому что благодать от благодати – *ἡ γὰρ χάρις ἀγαθότητος ἐστὶ*. Поэтому-то Он и предопредѣлил нас в усыновление, желая, и сильно желая, чтобы тем явить славу благодати Своей»³.

1, 6 *Усыновленіе* Христом Богу, и все божественные богатства, сопровождающие его, – дар благодати Божией. Поэтому все сердца всех сынов Божіих объединяют свои чувства *въ похвалу славы благодати* Божией. Дары благодати Христовой роду человеческому бесчисленны и безграничны, ибо она нам даровала то, что око человеческое никогда не видело, и ухо человеческое никогда не почувствовало (ср. 1 Кор. 2, 9); ибо она нам даровала то, что только Бог любви и человеколюбия может даровать земнородным рабам смерти и греха; ибо она нам даровала Его – Господа Иисуса Христа Богочеловека, это самое дивное и самое милое чудо нашей планеты и всех вообще миров, «какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего?» (ср. Рим 8, 32). В этом и есть безмерность благодати Божией. Смотри, в нашем земном мире только с Господом Христом вошли все солнца благодати Божией; и мы только Им увидели и познали всю славу благодати Божией: ибо *благодать* настолько вся от Него, настолько вся Его, что в Святом Евангелии ясно и решительно объявлено благовѣстие: «Благодать... произошла чрезъ Иисуса Христа» (Ин 1, 17): «произошла», как будто до Него ее и не было. И мы, земнородные люди, только от Него, от полно-

ты Его Богочеловеческой личности – «приняли благодать на благодать» (Ин 1, 16). Неизмеримая слава и неизреченные богатства этой *благодати* излились и на нас преизобильно: ибо нас Бог ею *облагодатствовалъ въ Возлюбленномъ*, то есть во Христе Иисусе, потому что ради Него и через Него *Возлюбленного* и мы становимся любезны Богу, охристовившись в Нем, обновив Им христообразность души и существа нашего, достигши спасения, обожения, обогочеловечения.

Святой апостол не сказал, говорит Святой Златоуст, благодать, которую Он нам даром дал – *ἐχαρίσατο*, а благодать, которой нас облагодатил – *ἐχαρίτωσεν ἡμᾶς*, то есть не только от грехов избавил, но и соделал нас и любезными, милыми Себе – *ἐπεχάρησεν ἐποίησε*. Представим себе: если бы кто-нибудь, взяв чесоточного, покрытого язвами и удрученного болезнью, старостью, бедностью и голодом, вдруг преобразил его в благообразного юношу, чья красота пленяла бы всех, щеки бы сияли, глаза бы смотрели как два милых солнца. Потом если бы оставил его навсегда в том цвете юности, да еще облек в багряницу, диадему и во все царские украшения; – вот, так именно Бог и преобразил нашу душу, соделав ее и красивой, и привлекательной, и любезной, и на такую душу сильно желают взирать Ангелы и все другие Небесные Силы. Так нас Бог соделал любезными и вожделенными Себе⁴.

Действительно, на всем пути подвига спасения непрерывно совершается *облагодатствование* человека: святыми таинствами и святыми добродетелями постепенно облагодатствуется душа, облагодатствуется сердце, облагодатствуется ум, облагодатствуется воля, облагодатствуется тело, облагодатствуются чувства, облагодатствуются все психофизические силы человека, облагодатствуется весь человек. И естественно тогда, что у так облагодатствованного человека и мысли благодатные, и чувства, и желания, и стремления и расположения, и дела. Жизнь во Христе – это жизнь в благодати. Поэтому такая жизнь и *свѣта*, и *непорочна*, и безупречна. *Облагодатствование* – это на самом деле охристовление, а в нем – спасение. Ибо только духовное благодатное соединение со Спасителем приносит нам спасение. Спасается только тот, кто благодатью живет во Спасителе и Спасителем. Другого способа спасения нет. Ясно новозаветное благовѣстие: *благодатию спасаемся чрезъ вѣру* (Еф 2, 8), ибо верою входим в благодать спасения (ср. Рим 5, 2). Благодать дается каждому по мере его трудов и совершения заповедей Спасителя (ср. Еф 4, 7). Благодать умножается в нас верою, любовью и остальными святыми добродетелями (ср. 1 Тим 1, 14). От нас зависит, будем мы укрепляться или ослабевать в благодати. Поэтому святой апостол заповедует каждому из нас: «Укрепляйся во благодати Христомъ Иисусомъ» (2 Тим 2, 1). Если ты не укрепляешься в ней, то знай –

благодать тщетно находится в тебе, и в какой-то момент может быть взята от тебя (ср. 2 Кор 6, 1).

1, 7 Во Христе мы *имѣемъ искупленіе* – *τὴν ἀπολύτρωσιν* – *кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его*. Не в человеке, а единственно в Богочеловеке мы *имѣемъ искупленіе* от греха, смерти и дьявола. Почему? Потому, что Он Один показал тело человеческое без греха. А дьявол и смерть грехом держали в своем рабстве всех людей без исключения. Тело Бога Логоса без греха, так что дьявол и смерть не имели, чем его держать в плену, и оно воскресло, воскресением победило смерть и «путь сотворило всякой плоти» в воскресение и в жизнь вечную⁵. Присутствуя и в мертвом теле Своем в гробу, и в душе Своей, с которой Он сошел в ад, Спаситель как бы сказал дьяволу: вот тело Мое мертвое; его смерть, его мертвость показывает, что оно действительно человеческое; а вот и душа Моя человеческая со мной в аду; посмотрите, в теле Моем и в душе Моей насколько нет греха: они совершенно святы и безгрешны, так что вы не в силах держать их ни в плену смерти, ни в плену ада; тело Мое безгрешное своей божественной чистотой, безгрешностью, святостью искупает естество человеческое от греха, смерти и дьявола, освобождает их из рабства вам, и открывает каждому существу человеческому путь в воскресение и жизнь вечную.

Мы имѣемъ искупленіе кровію Его. Почему *кровію Его*? Потому, что *кровь* тела Его стала божественной, и божественной всецелностью своей *искупила* от смерти естество человеческое. Почему еще? Потому, что *кровь* Его, божественная и животворная, навсегда осталась такой и в теле Его – Церкви. И мы *имѣемъ искупленіе кровію Его*, ибо, живя в теле Его, в Церкви, мы живем пречистой и животворной кровью Его. Почему еще? Потому, что этой святой и животворной кровью мы причащаемся в святой Евхаристии, и так она становится нашей жизнью, нашим бессмертием, нашей святостью, нашей безгрешностью, нашим обожением, нашим спасением. *Мы имѣемъ прощеніе грѣховъ кровію Его*, потому что Его божественная и вседрагоценная *кровь* пролита за грехи наши. После нее ни один грех человеческий не остался неискупленным, не прощенным. Столь велико богатство, столь велика сила ее. В той вседрагоценной и всеживотворной *крови* может найти искупление и прощение своих грехов всякий, кто становится сотелесником в теле Богочеловека, в Церкви (ср. Еф 3, 6; 4, 12. 16). Столь велико *богатство благодати* Христовой, и божественной *крови* Его.

(Продолжение следует)

3. Святой Златоуст. In Ephes. Homil. I, 2; col. 13.

4. Там же, Homil. I, 3; col. 13-14.

5. Литургия Св. Василия Великого, Молитва во время «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ»...

ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАННАЯ СВЯТОСТЬ (КТО ЕСТЬ СВЯТОЙ?)

Когда мы, православные, говорим о святости, то затрагиваем самую сердцевину жизни Церкви как «нового творения». Ибо Церковь существует в мире, чтобы освящать все творение по слову Господа: *Будьте святы*. Как Тело Христово Церковь есть сообщество освящения и обожения. Она существует в мире *къ совершению святыхъ, на дѣло служения, для созидания Тѣла Христова; доколь все прійдемъ въ единство вѣры и познания Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова* (Еф 4, 12-13). Эти важные слова апостола Павла раскрывают цель жизни в Церкви: всеобщее единство в вере. Но вера означает здесь присутствие Духа Святого в сердце. Ибо только во Св. Духе мы приходим к познанию Христа и становимся истинными членами тела церковного. Это есть «действие» человека во Христе; оно идентично его «христианскому бытию». Но как следует понимать эту перемену? Стремится ли она только к моральному совершенствованию или затрагивает всю сферу человеческого бытия?

Один из самых тревожных симптомов нашего времени – плод постепенного изменения богословских критериев – это взгляд на спасение, а тем самым и на святость, в этическом плане, в пределах нравственных усилий и совершенствования человека. Поскольку сегодня все больше преобладают гуманистические и моралистические критерии, то и обожение понимают как этическое, а не онтологическое явление, не как изменение природы и всего существования человека «по благодати». Однако, по традиционному православному представлению, «неизреченное обожение» делает причастных ему «нетварными, безначальными и неописанными... хотя они по своей природе сотворены из небытия» (св. Максим Исповедник¹). Через обожение, соединение с Богом в благодати, по слову св. Григория Паламы, «всецелый Бог перемещается во всецелых достойных², а всецелые святые всецело перемещаются во всецелого Бога»³. Утрата или ослабление исихастских критериев приводили к замене духовности морализированием, а святости – гуманистической добродетельностью. Причем это проблема не только западного, но и восточного христианства, по меньшей мере в широком смысле.

А. КТО ЕСТЬ СВЯТОЙ?

Православное святоотеческое предание считает святыми людей, сподобившихся обожения и свидетельствующих это в истории. По слову

св. Иоанна Дамаскина, мы почитаем святых как тех, которые «соединились с Богом по собственной воле и приняли Его обитателем их сердца, и, вследствие участия в Нем, сделались по благодати тем, что Он именно есть по естеству». Святые суть «одушевленные храмы Божии, одушевленные телесные жилища Божии» «через ум Бог обитал также и в телах их»⁴.

Преп. Иоанн Дамаскин (который в 8-м веке в сжатой форме изложил все святоотеческое предание) считал, таким образом, живыми членами Церкви только тех, кто находится в живом богообщении, кто прошел все ступени духовного совершенствования и по мере своей приемлемости причастен нетварной благодати Божией. Именно они и суть святые, истинные члены Тела Христова, которые достигли того, что исповедует апостол Павел: *И уже не я живу, но живет во мнѣ Христосъ* (Гал 2, 20). Нынешнему христианину трудно это понять, потому что он живет в убеждении, что крещения, принятого им в младенческом возрасте, вполне достаточно для его христианского бытия. Поэтому-то он и не старается сохранять верность Христу во всех жизненных ситуациях (ср. 1 Кор 10). Св. Симеон Новый Богослов (†1025) исповедует, что одного крещения недостаточно, чтобы быть членом Церкви; предпосылкой для этого является опять-таки «твердая вера» (т. е. присутствие Духа Святого в сердце). Таким образом, существуют потенциальные члены Церкви («по возможности»), которые еще ведут борьбу со страстями, и истинные ее члены («по делам»), «обоженные», святые. Все святые имеют одинаковый опыт во Св. Духе, потому что они одним Духом и направляются (2 Петр 1, 21).

Далее, святость является не нравственным, но онтологическим явлением. Она состоит не в простом улучшении характера, не в том, что человек становится добродетельным, «хорошим», «образцовым гражданином», а в онтологическом изменении его природы по благодати. Свв. Отцы передали нам, что все тварное причастно нетварной энергии Бога. Материальное творение причастно воссуществляющей энергии Бога, одушевленное творение – воссуществляющей и животворящей, а люди – воссуществляющей, животворящей и дарующей премудрость энергии Бога; ангелы и святые причастны, кроме того, еще и феоэической (обожающей) Его энергии. Чем является Бог «по естеству», тем святые являются «по благодати».

Освящение есть противоположность грехопа-

дения. Как с грехопадением рода человеческого человеческая природа занемогла (испортилась: «наша природа занемогла», – говорит св. Кирилл Александрийский), так с освящением-обожением она реализует себя. *Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе* (1 Кор 15, 53). Наша природа не просто возвращается к «древней доброте»⁵, к состоянию до грехопадения, но восходит к обожению по благодати, которое и есть единственное наше предназначение.

В этой связи становится ясно, почему единственно истинная жизнь – жизнь во Христе, которой причастны все святые. Все живущие истинной жизнью во Христе сподобляются преобразования всего своего существования. Их дух, душа и тело сохраняются *во всей цѣлости*, как об этом сказано в 1-м Послании к Фессалоникийцам (5, 23). С обожением верующий достигает «богоподобия», совершенства своей природы (Мф 5, 48; Еф 4, 11-13; Кол 1, 28), сыновства (Рим 8, 15; Ин 1, 12), «прославления» (1 Кор 12, 26). По слову св. Дионисия Ареопагита, «обожение есть предельно достижимое уподобление [Богу] и единение с Богом»⁶. Говоря о личности апостола Павла, св. Григорий Палама подчеркивает его изменение во Христе и его восхищение *до третьяго неба* (2 Кор 12, 2), т. е. его обожение: «Пока Павел жил жизнью, сотворенной по велению Божию из ничего, он был тварным. Когда же он начал жить не этой жизнью, а той, которая даруется с вселением Бога в человека, он стал нетварным по благодати». Однако, обожение, даже и в этом мире, он не ограничивает примерами Павла или других апостолов; он подчеркивает, что «каждый, кто обрел Бога Слово, живого и действующего», приходит к тому же. Так что нам понятно, почему в Библии все святые (Ветхого и Нового Заветов) названы *друзьями* Бога (Ис 33, 11 и др., Ин 15, 14) и *чадами Божиими* (не «рабами Божиими») (Ин 1, 12; Рим 8, 17): они становятся *храмами* Бога (1 Кор 6, 19). Так, становится ясно, почему для нас, православных, существует единство богословия всех святых (пророков, апостолов, свв. Отцов). Их согласие друг с другом основано на общем опыте сердца, во едином Христе, Который во Св. Духе живет в них. Но из этого единства в вере не следует, что выражение их общего опыта было одинаковым. Каждый святой (обоженный) выражал богословие (т. е. свой духовный опыт) своим языком и всегда по-своему. Поэтому все, кто не знаком с признаками святости по Св. Писанию и по свв. Отцам (или даже отрицает их), в совершенном заблуждении считают (будучи смущены разнообразием языка), будто у каждого пророка, апостола или св. Отца свое собственное богословие. Однако, согласно нашим свв. Отцам, богосло-

вию всех святых присуще единство, поскольку и опыт обожения у них общий. Все пророки Ветхого Завета названы «видящими», а это значит – *боговидящими*. Но боговидящими являются также апостолы и свв. Отцы. Таким образом, все они *движутся* одним Св. Духом (2 Пет 1, 21) и свидетельствуют о том, что они видели (1 Ин 1, 2). Все святые суть живые лучи Божественного Света. Именно поэтому на иконах вокруг их глав изображают нетварный Свет Божий, в котором они живут и движутся.

Существует традиция святости, которая проходит через обе эпохи, до и после Христа, через Ветхий и Новый Заветы. Это значит, что имеется и преемственность метода достижения спасения-обожения. «Отправной точкой» на пути к святости является Иисус Христос, бесплотно присутствующий в Ветхом и плотию – в Новом Завете христианской Церкви. Христос как Богочеловек есть начало и конец (цель) всех святых, пророков, апостолов, Отцов и Матерей всех веков. Иудейскую верность монотеизму нельзя понимать только как приверженность религии одного Истинного Бога; она включает также и преемственность метода достижения обожения. Все пророки и праведники Ветхого Завета жили и действовали как старцы христианских монастырей, т. е. как врачеватели сердец своих духовных детей. Очищение сердца от страстей и в Ветхом Завете было целью духовной жизни, чтобы человек мог достичь просвещения благодатью. Эта традиция, в частности, ярко отражена в 50-м псалме, который занимает в богослужениях Церкви особое место среди прочих: *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Духъ правъ, по мнѣнию свв. Отцов, – это Дух Святой, т. е. Его нетварная благодать. Эта традиция устанавливает также деятельное единство Ветхого и Нового Заветов. Остатокъ Израиля (אֶתְרֵם) [Ис 10, 22; Рим 9, 27], т. е. народа Божиего в Ветхом Завете, хранил эту традицию живой и неискаженной. И только секуляризованная часть народа Израиля, фарисейские, саддукейские и раввинские круги, сиречь тот слой, который официально осуществлял духовное и богословское руководство обществом, утратил эту традицию и превратился в сословие, которое профессионально и формально занималось религией, не имея в душе никакой внутренней связи с ней. Об этом слово Исаии, повторенное Христом во свидетельство того, что эта секуляризованная группа существовала во все времена иудейской истории: *Приближаются Мнѣ людѣ сѣи усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Ис 29, 13; Мф 15, 8).*

Истинный Израиль, пророчествованный *остатокъ*, бережно хранил этот опыт приближения сердца к Богу через аскетический ме-

тод – очищение сердца от страстей и постоянное призывание имени Бога. В этой традиции жили все, кто признал Христа ожидаемым Мессией (ср. Мф 16, 16) и принял Его как Бога и Спасителя (ср. Ин 1, 49; 20, 28); таким образом, в ней пребывал весь истинно-благочестивый народ, который презирали «профессиональные» богословы (Ин 7, 49). К этой традиции принадлежали и все апостолы. Именно поэтому, а не просто за свою «хорошесть» и готовность, они были избраны Христом. Все апостолы принадлежали к благочестивому *остатку*, который, как мы видим на примере Нафанаила (Ин 1, 45 и далее), жил в ожидании Мессии. Эта часть Израиля очищала свое сердце, чтобы *грядущий* (Мф 2, 3) Спаситель вошел в него. В этом смысле проповедовал и Предтеча: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Мф 3, 3): Иисус стал старцем (духовным отцом) Своих учеников и привел их одного за другим к единению сердца (ср. Ин 13, 10), к просвещению и к обожению (Пятидесятница). Это произошло через Его учение, через Его чудесные преображение, страдания, воскресение, вознесение и, наконец, через событие Пятидесятницы, самого высокого духовного опыта нашего мира. В событии Пятидесятницы участвуют все обожженные святые всех веков и таким образом объединяются с апостолами и пророками в едином Телес Иисуса Христа.

Но к той же пророческой традиции истинного Израиля принадлежали и Пресвятая Матерь Господа нашего, и Иоанн Предтеча. Эти два лица являют собой апогей всей ветхозаветной святости. *Не воста въ рожденныхъ женами болій* (Мф 11, 11) – так говорил Сам Господь о Предтече. Как «*честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ*» славит Пресвятую Богородицу Тело Христово, наша Церковь. Они были подвижниками в церковном смысле, т. е. «исихастами», вступившими на общий для всех святых путь обожения, который схематично можно представить так: очищение – просвещение – обожение. Поэтому они были признаны и в православной церковной традиции покровителями подвижников, явившими пример истинного подвижничества. Это отражено и в их иконостасных изображениях, справа и слева от Христа, в иконографии, называемой «деисис».

Богородицу св. Григорий Палама именует в связи, естественно, с Ее свойством Богоматери «великим чудом вселенной» (омилия 37-я). А в службе Введения во храм Богородицы Она названа даже «*Чудомъ всемірнымъ*»⁷, ибо Она стала *вмѣстилищемъ Невмѣстимаго*, и, войдя во святая святых, сподобилась боговидения (θεορία). Она «является единственной как бы границей между тварным и несотворенным естеством» (св. Григорий Палама, омилия 14). Православие

без всяких схоластических преувеличений приписывает Ей не более того, что Она получила от Бога по благодати, когда Он вселился в Нее, после чего Она стала Матерью Божией. В возрасте трех лет Мария была просвещена Св. Духом и после этого постоянно пребывала в Нем. Это раскрывается в словах св. Григория Паламы (омилия 52, 13): «Она не просто была однажды введена во Свята святых, а как бы была принята Богом, чтобы жить с Ним немало лет». При таком образе жизни Она была «выше не только всякой плотской нечистоты, но и выше всяких нечистых помыслов» (там же). Поэтому мы и называли Богородицу примером для исихастов. Она состоит в прямой связи с традицией, которая знает борьбу с помыслами и преодоление их. То же возвещает св. Григорий Палама о Предтече: «Он был Предтечей не только Христа, но и Его Церкви, и ... нашего образа жизни» (омилия 40, 21). О нем так же сказано, что он «*болій всех от века бывших пророков и преподобных и праведных*», что он «*чудо из чудес*» (там же).

Св. Иоанн Дамаскин, обобщив святоотеческое Предание, приводит основания, на которых мы почитаем разные чины наших святых: наша Церковь почитает Богородицу «как Божию Матерь в собственном смысле и поистине», Предтечу как «Предтечу и Крестителя, и Апостола, и мученика», апостолов как «братьев Господа, и самовидцев, и служителей Его страданий», мучеников как «воинов Христовых, ... как общников страданий Его и славы», и, наконец, святых (подвижников) она чтит как «перенесших очень долговременное и очень тягостное мученичество совести»⁸.

Что, естественно, шокирует склонный к схоластическому мышлению, рассудочный христианский разум, так это тот факт, что почитание святых в святоотеческой традиции носит и характер поклонения. Это основано на том, что все святые суть Тело Христово. Христу ведь поклоняются как Богочеловеку. Святых, прежде всего Богородицу, почитают как обожженных людей, т. е. как богов и нетварных, но по благодати, не по природе. В то же время в их лице поклоняются Самому Богу, Которому они по благодати стали подобны. По словам св. Иеронима (Письма 109, 1), «мы почитаем святых, чтобы это почитание восходило к Богу».

Б. ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАННАЯ СВЯТОСТЬ

Вот вопрос, который легко может возникнуть: как в Православной Церкви происходит «признание» святых и включение их в святцы? Какие критерии и принципы являются при этом определяющими?

Неоднократно разъяснялось, что в православ-

ной традиции «признание людей, прославленных Богом, т. е. тех, в ком Его благоволение, и причисление их к сонму святых совершалось, совершается и должно совершаться через общецерковное сознание пастырей и прихожан (...) без всякой инициативы и официального вмешательства со стороны священноначалия». В то же время факт то, что спонтанное и всеобщее признание святости никогда не случалось по произволу; оно также не имело в своей основе «добрую славу» или высокую нравственность данного лица, но всегда только явные и видимые свидетельства, т. е. ниспосылаемые свыше указания на действительность обожения. Крупный богослов нового времени Евгений Вульгарис (1716–1806), говоря о прославлении святых, характерно замечает: «Благословен Бог, не оставляющий Свою истину на земле без свидетельства» (ср. Деян 14, 17). И Вульгарис, и богословы нашей Церкви до него в вопросе признания святости ссылались на слово ап. Павла: *Не хваляй бо себе сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (Кор 10, 18). Согласно многовековой церковной практике, во святых прославляют не на основании моралистических, социологических и внутримирских критериев, а только после того, как Бог Сам откроет святость данного лица в неоспоримых знамениях, противостоящих любой критике и устраняющих всякое сомнение. Таким образом, официальное причисление к лику святых в Православной Церкви не означает ни оказания каких-то почестей, ни морального воздаяния за определенные заслуги; это, скорее, подтверждение действительности обожения.

Специалисты по каноническому праву обобщили применяющиеся в практике Православной Церкви предпосылки для канонизации так:

- а) членство в Церкви («через Св. Крещение»),
- б) мученичество за христианскую веру,
- в) святая жизнь во всех отношениях,
- г) «выдающиеся заслуги перед христианской религией и Церковью» (напр. Константин Великий), и, наконец,
- д) «засвидетельствованные чудеса, совершенные и совершаемые Богом по ходатайству святого при его жизни или после его смерти».

Все эти пункты постоянно повторялись при обосновании прославления новых святых в последние десятилетия.

Если не говорить о мученичестве «за Христа» в прямом смысле, которое уже само по себе есть свидетельство обожения, то «святая во всех отношениях жизнь» как доказательство святости – и это обязательно нужно в этой связи еще раз подчеркнуть – может быть засвидетельствована только теми, кто пребывает в состоянии просвещения Св. Духом, *ибо духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого востязуетъся*

(1 Кор 2, 15). «Духовные», т. е. те, кто просвещен Св. Духом и имеет силу различать носителей духа, и, следовательно, судить о святости сердца. Внешнего почитания или, в нынешнем понимании, мнения народа здесь недостаточно.

Но самым слабым и одновременно самым опасным критерием канонизации являются «выдающиеся заслуги» перед Церковью. При соответствующем толковании им можно злоупотреблять в самых разных целях. Твердость Греческой Церкви, строго различающей между мучениками за веру и мучениками за отечество, ясно свидетельствует о нарушении меры и даже злоупотреблениях, к которым может привести применение этого критерия, особенно тогда, когда его особо выделяют в ущерб другим.

Свв. Отцы были постоянны и непоколебимы в убеждении, что святость должна признаваться на основе откровения от Самого Бога через совершение (подлинных) чудес. Этот критерий в церковном плане является самым надежным и превалирует в православной агиологии. Патриарх Иерусалимский Нектарий (1660–1669) скупными словами так передает этот опыт Церкви: «Три пункта следует считать свидетельством подлинной святости среди людей: чистое Православие, стяжание всех добродетелей... и, наконец, действие сверхъестественных знамений и чудес от Бога. Первое настоятельно необходимо для спасения, второе – для достижения святости, но и третье очень нужно, а именно, в доказательство». Этот текст, написанный в ответ на один провокационный выпад Запада, очень важен, поскольку обладает богословской полнотой и ясностью. С одной стороны, он отделяет истинную святость от предполагаемой, а с другой, вручает свидетельство святости Богу, а не людям.

Преп. Никодим Святогорец (1749–1809), предпосылая эти слова Патриарха Нектария, возвращается к этой теме и, как мы считаем, дает окончательную формулировку церковной практики в своем «Новом мартирологе». Он пишет: «Согласно мнению учителей нашей Церкви, не почитаются святыми мощи подвижников, если Бог не совершает через них чудеса или хотя бы не отмечает их благоуханием, потому что их тайная вера и любовь к Богу не открыты людям». Он продолжает: «Мощи мучеников почитают святыми без всяких чудес и благоухания, потому что всем открыто совершенство их веры и совершенство их любви к Богу, явленные в подвиге мученичества. Наконец, чудеса суть некое следствие совершенной веры и любви, которыми мученики явно обладали и прежде, и поэтому как доказательство они считаются едва ли не излишними». Таким образом, чудеса прямо связаны со святостью. При прославлении мучеников они не имеют первостепенного

значения как доказательство святости, потому что само мученичество уже подтверждает истинность обожения. Кроме того, подлинные мощи истинных святых сами являются непреходящим чудом, поскольку не подвержены естественному разложению, тлению и распаду клеток. Но здесь надо подчеркнуть, что чудеса во многих случаях подтверждают подлинность мученичества, т. е. что оно принято во Христе и в благодати Св. Духа.

Придание первостепенного значения и особым важности «славе от Бога» при откровении святости всегда было традицией нашей Церкви и поэтому в течение веков перешло в ее богословскую литературу (напр. св. Спиридон, IV век). Но ограничусь примером св. Григория Паламы, которого так почитает вся Православная Церковь. Прославление во святых св. Григория Паламы (1359 г.) было вообще первым в истории Православия, совершенным по определению Св. Синода, который тем самым, естественно, выразил кафолическое понимание полноты Тела Церкви. Но характерно, что канонизация даже Григория Паламы имела свое основание не в его богословских трудах или в его аскетических подвигах, а совершенно конкретно в его чудесах. Его ученик и агиограф Филофей Коккин (Вселенский Патриарх 1345/55, 1364/70) пишет: «...я люблю и чту его как святого за чудеса, которыми он работал здесь Богу после своего успения, ибо свою гробницу сделал источником исцелений».

Но и после падения Константинополя эта позиция осталась неизменной. Чудесам как доказательству святости стали придавать даже еще большее значение. Так, в указе Патриарха о признании церковного почитания св. мученицы Филофеи Афинской мы читаем: «Поскольку с очевидностью было обнаружено, что Божественная плоть святой Филофеи... исполнена благоухания и постоянно источает миро и, кроме того, подает здоровье и исцеление всем приступающим к ней больным и нуждающимся..., нам было угодно...». О св. Герасиме Кефалинийском в указе Патриарха говорится: «...поскольку Богу в наше дни было угодно сделать живущего святой и богоугодной жизнью... божественного Герасима примером жизни по Христу и воплощением Божественной добродетели, ибо его добродетелями и подвигами при жизни восхищались не только люди, и знавшие о них повсюду их возглашали, но и Богом еще было подтверждено и запечатлено многое другое через постоянные чудеса, совершаемые милостью щедрого и исполненного благодати Духа...».

Но вернемся в наше время: в указе Патриарха о прославлении святого Нектария Эгинского сказано, помимо прочего: «...как при жизни, так и по смерти удостоился от Бога благодатного

дара чудотворений...» и: «...принимая во внимание святую жизнь и святое успение этого святого человека, а также чудеса, которые совершались и совершаются поныне через него». Точно такое же выделение важности чудес мы встречаем и при канонизации св. Максима Грека, в отношении которого соответствующий документ, направленный Св. Синоду Греческой Церкви («Предложение») замечает: «Он стал исповедником и был прославлен чудесами».

Критерий «выдающиеся заслуги» перед Церковью никогда не стоял особняком в церковной практике. Это доказывает несомнящийся глас православного сознания, православный культ. Но и в этом случае церковное сознание требует подтверждения святости известного лица свыше. Наиболее характерным примером в этой связи является, пожалуй, Константин Великий. Наиболее важным доводом для его прославления был, согласно гимнографии праздника, его опыт боговидения (видение Креста), что явилось свидетельством его богоизбранности: *Креста Твоего образъ на небеси видѣвъ. И далее: якоже Павелъ званіе не отъ челоуѣкъ приѣмъ*⁹ Одновременно приводятся наглядные доказательства его святости: *егоже и рака исцѣленіе точитъ*¹⁰.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в области народного благочестия, которое, как известно, сохраняет в своей исторической памяти, а также в своей практике, многие элементы исихазма, вера в откровение святости через чудеса очень усилилась в ходе истории. Так, например, в православном народе широко распространено убеждение, что «святой, не творящий чудес, не прославлен». Это, собственно, поговорка, которую мы в разных вариантах встречаем в прямом и переносном смысле не только у греков, но и у других православных народов, да даже и на Западе, что говорит о древности этого убеждения и его глубокой укорененности в народном благочестии.

Приснопамятный о. Георгий Флоровский говорил о том, что христианство есть религия историков, и подчеркивал историчность христианской религии. Но «историчность» подразумевает реализм и опыт. И это тоже проявляется в отношении святых. Их обожение есть доступный восприятию опыт, но и их признание таковыми основывается на явных доказательствах. Поэтому православный человек имеет конкретное свидетельство о том, в чем цель его жизни, и постоянно поверяет свой духовный путь жизнью святых, служащих ему примером. Идя этой стезей «со всеми святыми» (слова из ектении за литургией), он убежден, что следует единственно надежным и проверенным путем к своему обожению.■

[Печатается по: *Begegnung mit der Orthodoxie. Bd. 5. München 1990, S. 50-62.*]

Примечания.

1. PG 91, 1144 AB.
2. Св. Григорий Палама цитирует здесь преп. Максима Исповедника. Слова «всцельный Бог перемещается во всецелых достойных» взяты из его «Книги недоуменных вопросов» (PG 91, 1240 C).
3. Св. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих, III, 1, 27. — Прим. перев.
4. Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, IV, 15; PG 94, 1164 D-1168 C. — Прим. перев.
5. Тропарь Послѣдованія погребенія мірскихъ челоуѣкъ. — Прим. перев.
6. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии (Corpus Dionysium, De ecclesiastica hierarchia, De Gruyter, Berlin 1991, S. 66). Ср. об этом у него же: «Богословие небесные и высшие Существа, равно как и боголюбивейших и священных мужей

Свят. Игнатий (Брянчанинов)

ВЫПИСКА ИЗ ТВОРЕНИЙ ПРЕП. МАРКА ПОДВИЖНИКА (IV)

Имеются три мысленные состояния, в которые входит ум, подвергаясь изменениям: естественное, вышеестественное и нижеестественное или противоестественное. Войдя в состояние естественное, ум находит себя виновным в злых помыслах, и исповедует Богу грехи, усматривая начальные причины страстей. Низойдя в состояние противоестественное, он забывает правду Божию и борется с человеками, как с обидевшими его; возведенный в состояние вышеестественное, обретает плоды Духа, исчисленные Апостолом: любовь, радость, мир и прочее. Тогда делается ему понятным, что он не может остаться в состоянии вышеестественном, если увлечется телесными попечениями! Низойдя из этого состояния, он подвергается греховным падениям и последующим за грехопадениями напастьм, если и не вскоре, но в свое время, известное правде Божией (гл. 90).

Насколько разум бывает истинным, настолько он основывается на кротости, смирении и любви (гл. 91).

Во всяком деле и обстоятельстве неупустительно прибегай молитвою к Богу, чтоб во всем иметь помощь Божию (гл. 94).

Ничто так не могущественно по действию, как молитва: Бог ничем не благоугождается столько, сколько благоугождается молитвою (гл. 95).

Исполнение всех заповедей заключается в молитве, потому что любовь к Богу, выражаемая молитвою, есть высшая из добродетелей и совокупность их (гл. 96).

Молитва, свободная от рассеянности, есть знамение любви к Богу, составляющей сущность молитвы; нерадение в молитве и рассеянность при совершении ее — признаки сатолубия (гл. 97).

Бесскорбно совершающий бдения и молитвы, пребывающий в долготерпении, соделался

наших, называет даже богами (Быт 32, 1; Пс ..., 6; Исх 7, 1). Хотя непостижимое Божество, по высочайшей Своей природе, превосходит и превышает все прочие существа; хотя ничто из существующего, собственно и вполне, не может называться Ему подобным: впрочем, если какое-либо существо духовное и разумное будет, сколько возможно, искать теснейшего единения с Божеством, и, сколько возможно, будет непрестанно стремиться к Божественному озарению Его, то и само, по своему посильному, если можно так сказать, Богоподражанию, соделается достойным Божественного наименования.» (О Небесной иерархии. Гл XII, § 3. Санкт-Петербург, 1995). — Прим. ред.

7. Съдалень по поліелетѣ. — Прим. перев.

8. Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, IV, 15.

9. Тропарь святого. — Прим. перев.

10. Стихира на стиховнѣ 8-го гласа. — Прим. перев.

действительно причастником Святого Духа. И тот получит скоро помощь, кто произвольно попускает себя к этим благим деланиям, хотя и колеблется в них (гл. 98).

Хорошо доставлять пользу ближнему словами, но лучше содействовать им молитвою и добродетелью: ими приносящий себя Богу, вспоминая себе, вспооществует и ближнему (гл. 101).

Возложивший в каком-либо обстоятельстве упование на Бога уже не вступает по поводу этого обстоятельства в столкновение с ближними (гл. 103).

Если всего невольного причиною служит произвольное, по свидетельству Писания, то лютейший враг человека — сам он (гл. 104).

Беги от искушения терпением и молитвою. Если будешь бороться с искушением без этих орудий, то оно сильнее угнетет тебя (гл. 106).

Кроткий по настроению, заимствованному от Бога, премудрее премудрых, и смиренный сердцем сильнее сильных: они носят иго Христово в разуме (гл. 107).

Скажем ли что, или сделаем что, не испросив помощи Божией молитвою, все окажется впоследствии или погрешительным, или вредным: мы подвергаемся таинственному обличению опытно (гл. 108).

От дел, слов и мыслей Праведник — один: Господь Иисус. От веры, благодати и покаяния праведники — многие: все святые человеки (гл. 109).

Кающемся чуждо высокоумствоваться; так напротив, согрешающий произвольно не способен смиреноумствоваться (гл. 110).

Смиреноумудрие заключается не в том, когда совесть обличает человека: оно — благодать Божия; оно — познание духовного милосердия (гл. 111).

(Продолжение следует)

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В КОПЕНГАГЕНЕ

3 декабря 2003 архиепископ Марк полетел в Копенгаген, где вечером возглавил всенощное бдение под праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Служил священник Сергей Плехов.

В четверг 21 ноября/4 декабря архиепископа Марка в храме св. Александра Невского встречали в 07:30 утра. После встречи и чтения часов литургия началась в 08:00 ч. После литургии архиепископ Марк за трапезой общался с прихожанами, рассказывая о своих встречах в Москве в качестве главы делегации Русской Зарубежной Церкви с патриархом Алексием и несколькими членами Синода в преддверии намеченного посещения Москвы митрополитом Лавром, и отвечая на вопросы слушателей.

После обеда архиепископ Марк имел встречу с заместителем министра иностранных дел Дании по вопросу перенесения останков императрицы Марии Феодоровны в С.-Петербург. Владыка с представителями прихода представил взгляды нашего прихода на этот проект и сделал ряд предложений о возможной форме этого перезахоронения и участия в нем нашей Церкви. Заместитель министра и его сотрудники выразили полное понимание чувств и мыслей наших прихожан в Копенгагене.

Позже в тот же день архиепископ Марк со священником Сергеем Плеховым нанесли визит новому российскому послу в Дании. Владыка с послом обсуждали общие вопросы отношения Зарубежной Церкви с Московской патриархией, вопросы церковной жизни в Копенгагене и также дело возможного перезахоронения останков императрицы Марии Феодоровны.

Вечером архиепископ Марк председательствовал на заседании приходского совета копенгагенского прихода.

В пятницу 5 декабря в полдень архиепископ Марк имел встречи с прихожанами, а во второй половине дня он провел беседу на тему об исповеди в зале при Александро-Невском храме.

В 17:00 началось всенощное

бдение под престольный праздник. Служил священник Сергей Плехов. Архиепископ Марк вышел на литию с о. Сергеем, а также на полиелей с величанием святому благоверному князю Александру Невскому с чтением евангелия. Также архиепископ Марк завершил богослужение на великом славословии.

В субботу 6 декабря архиепископ Марк служил Божественную литургию с иереем Сергеем Плеховым. В своем слове к престольному празднику архиепископ Марк говорил о стяжении Святой Руси в сердцах человеческих, указывая на то, что Святая Русь – это не историческое явление или особенность Русской Земли, но совокупность духовного расположения всех Святых, в Земле Российской просиявших. Наша задача заключается в том, чтобы стяжать это состояние, т. е. превратить наши сердца в живую Святую Русь путем чтения житий Святых и пропитывания наших сердец их духом. Поэтому Святая Русь – это и прошлое, и настоящее, и будущее наше, создаваемое подвигом крестным в нашем сознании и сердечном расположении.

После молебна и многолетствий, привычных в день престольного праздника, сестричество устроило трапезу в помещении под храмом. Архиепископ Марк не мог долго задержаться, потому что в начале второго он должен был уехать из храма, чтобы успеть на аэродром на мюнхенский рейс.■

В субботу вечером архиепископ Марк присутствовал на всенощном бдении в соборе святых Новомучеников и Исповедников Российских в Мюнхене и по обычаю вышел на середину храма для чтения утреннего воскресного евангелия. После всенощной он исповедовал своих духовных чад. В воскресенье 8 декабря после полунощницы владыка еще раз дал братии обители преп. Иова Почаевского возможность короткой исповеди, а потом уехал в собор для совершения литургии.■

РУКОПОЛОЖЕНИЕ ВО ИЕРЕЯ В МЮНХЕНЕ

22 декабря/4 января иподиакон Александр Калинин был рукоположен во диакона, а затем, в навечерие Рождества во иерея (24.12.2003/06.01.2004).

О. Александр родился в С.-Петербурге в 1960 году. Получил музыкальное образование по классу скрипки, артист оркестра и преподаватель музыкальной школы.

Прочитав в «Вестнике» о певческом семинаре в 1997 г. в Мюнхене, Александр приехал на это мероприятие и там не только заинтересовался церковным пением, но также стал изучать устав и быстро воцерковляться. Вокруг него образовалась, на основе созданного им церковного хора, очень живая православная община в г. Коттбусе. Несколько лет эта община окормлялась приезжими священнослужителями.

Мюнхен. Новый священник занимается в монастыре с иером. Алексеем (слева)

Деятельность нынешнего о. Александра показала его способность к пастырскому подходу к людям. В результате было совершено данное рукоположение.

Супруга о. Александра, в крещении Елисавета, – немка, родилась в г. Темплине в Восточной Германии, образование получила в России: режиссер кукольного театра. Теперь она также поет в церковном хоре прихода свят. Иоанна Шанхайского. У четы Калининских двое сыновей.

О. Александр ежедневно совершает богослужения и проходит обучение в монастыре преп. Иова Почаевского, а также в Кафедральном соборе свв. Новомучеников и Исповедников Российских.■

ПАМЯТИ В. Н. ВИШНЕВСКОГО (5.05.1920 – 25.09.2003)

25 сентября 2003 г. в возрасте 83 лет скончался один из старейших членов мюнхенского прихода, многолетний сотрудник епархиального управления Германской епархии Русской Зарубежной Церкви Виктор Николаевич Вишневский.

Он был настоящим русским человеком, беззаветно преданным своей любимой родине и чаявшим освобождения православного русского народа от безбожной власти.

Много лет Виктор Николаевич самоотверженно трудился на благо Церкви.

Господь дал ему организационный талант, который Виктор Николаевич не зарыл в землю, а преумножил.

Благодаря его деятельному участию была внесена ясность в юридическое положение русских храмов в Бад Эмсе и Баден-Бадене и эти храмы были возвращены нашей епархии. В более чем десятилетней тяжбе во всех инстанциях, начиная от Земельного суда и до Федерального Конституционного суда не только окончательно разрешился вопрос о том, кому принадлежат эти храмы, но и было подтверждено, что Русская Зарубежная Церковь является правопреемницей до-революционной Русской Церкви. Также исключительно благодаря его инициативе храмы в Бад Эмсе, Баден-Бадене, Висбадене и других местах в 70-е и 80-е годы были основательно отреставрированы и санированы с помощью государства, и тем самым спасены от грозившего им разрушения. За свои заботы о нуждах епархии Виктор Николаевич был дважды награжден благословенной грамотой (митрополитами Филаретом и Виталием), а также личным благодарственным письмом, подписанным всеми архиереями РПЦЗ.

В. Н. Вишневский долгое время (с 1972 по 1982) был старостой мюнхенского собора. По его инициативе при соборе была открыта приходская школа им. Пушкина, о средствах для которой он деятельно заботился.

Благодаря его стараниям был проведен капитальный ремонт здания монастыря преп. Иова Почаевского: он организовал финансирование обширных работ по благоустройству монастыря, устройству свечного завода и переоборудованию типографии.

Он заботился о росписи штутгартского храма, не только организовав финансирование этого дела, но и пригласив иконописцев.

Виктор Николаевич долгое время занимался организацией богослужений в храме в Баден-Бадене и приезжал туда дважды в месяц с маленьким хором из Мюнхена.

Покойный был добрым, открытым и отзывчивым человеком, твердо верящим в то, что Господь печется о нуждах Церкви Своей. Эта уверенность помогала ему в сношениях с разными федеральными и земельными ведомствами: на благо своего прихода и своей епархии.

Вечная память рабу Божию Виктору!

Мюнхен. Священник Александр Калинин (слева) с женой и прот. Николаем Артемовым в день рукоположения.

ПАМЯТИ ПРОТ. МИХАИЛА АРЦИМОВИЧА

Незадолго до Рождества Христова скончался отец Михаил Арцимович. Он был истинным отцом!

Вначале он не был близко знаком нам – мы знали его только как энергичного и решительного иподиакона, а потом мы стали первой парой, которую он венчал после своего рукоположения. Он тогда не просто совершил таинство брака, он отнесся к нам сердечной радостью, и мы получили огромный подарок: он – трудно выразить это иначе – принял нас как своих детей, и не только как чад духовных, которых он окормлял потом много лет как духовный отец, но и как «собственных» детей в истинном смысле этого слова. Как его дети, мы могли приходить и обращаться к нему, всегда, когда мы хотели, – он принимал нас как свою семью и помогал наставлением, делом и молитвой.

Отец Михаил обладал природным авторитетом. Любящий, понимающий, но вполне строгий. Иногда он мог громогласно ругаться, но для этого всегда была причина! Он не избегал конфликтов. Он вел себя как «человек, как ты да я», и всегда

казалось, что он не чужд тех проблем, с которыми к нему обращаешься, или хотя бы может себе представить, каково бороться с подобным. Тем не менее всегда чувствовалось, что сам он стоит выше этих проблем. Без громких слов он сам был примером для других. Во всем, чтобы он ни делал, будь то богослужение, беседа или личный контакт, всегда чувствовалось самое главное: Православие есть великая, бесконечная радость...

В то время о. Михаил приезжал раз в месяц из своего основного прихода (Висбадена) в Саарбрюккен. Для прихожан богослужения были связаны с беседами и общей трапезой, в которых участвовали почти все. Все это давало духовную пищу на целый месяц, и все с радостью ждали следующей службы. О. Михаил сам любил приезжать в Саарбрюккен, и мы чувствовали, что это он делает не только по обязанности. Он всегда заботился о личном контакте со своими прихожанами и всегда готов был выслушать каждого. Даже когда он был очень уставшим, он говорил нам как своим друзьям: «Я слишком устал, мне надо поспать, мы поговорим об этом позже...».

Саарбрюккен находится не очень далеко от Висбадена, так

что мы вместе с другими прихожанами, особенно по большим праздникам, часто приезжали к нему в Висбаден. Там происходило все так же: мы приезжали как домой и скоро стали членами несклько большей семьи его висбаденского прихода. Дом священника был открыт для всех и всем дарил свое гостеприимство. Это оставалось неизменным и после того, как о. Михаил перестал окормлять приходы нашей епархии и переехал в Медон (под Парижем). Став священником, он просто принял своих прихожан в свою семью.

Как его приемные дети мы, естественно, хорошо познакомились с его домашними. О. Михаилу очень помогала его матушка: он был отцом для прихода, а она – матерью. Матушка во всех отношениях была для о. Михаила надежной поддержкой в его работе. Не в последнюю очередь благодаря этому приходы вырастали в истинную общину.

Особенно это почувствовалось на его похоронах в Сент-Женевьев-де-Буа (Sainte-Genève-des-Bois) когда всюду слышалось: «Нашего отца больше нет с нами, мы остались здесь без отца...» Эта утрата взволновала и опечалила нас, но вместе с тем дала уверенность, что о. Михаил собрал большую семью и что он и дальше будет заботиться о всех нас. Поминки после похорон были фактически большим семейным праздником: семьи о. Михаила, его друзей и его чад из разных приходов, которые приехали отовсюду несмотря на будний день. Печали не было, а было сознание, что и сам о. Михаил среди нас.

Спасибо за все, о. Михаил, продолжайте и дальше заботиться о нас!

Вечная память рабу Божию протоиерею Михаилу!

И. и Е. Ритцке

Справка. Отец Михаил родился в 1922 году в Берлине, принял священство в возрасте 60 лет от епископа Марка, и был назначен настоятелем храма Св. Елисаветы в Висбадене. Потом стал настоятелем храма Воскресения Христова в Медоне (под Парижем). Скончался 24 декабря 2003 г.

См. интервью о. Михаила в «Русском Пастыре» № 41, 2002.

Лаффри (Франция) в лагере «Витязей». Начало 1990-х. Отец Михаил (справа) – духовный руководитель «Витязей» с покойным архиеп. Антонием Женевским и о. Симеоном Донсковым (нынешним еп. Михаилом).

ПРАВОСЛАВНЫЙ СЪЕЗД 2003 В МЮНХЕНЕ

Съезд открылся в этом году в пятницу 26 декабря в 10:30. После молебна, который служили о. Сергей Киселев о. Димитрий Калачев, участники съезда сразу перешли в зал, чтобы приступить к работе. С первым докладом на тему: «Вопрос единства Русской Церкви – современная ситуация» выступил архиепископ Марк. Мы публикуем ниже текст доклада с небольшими сокращениями, чтобы все наши читатели, не исключая и тех, которые не смогли участвовать в работе съезда, могли вполне уяснить для себя позицию нашего священноначалия в отношении одного из самых злободневных вопросов нашей церковной жизни.

Прот. Михаил с сыном Виктором и М. Д. Ивановой.

Русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Многочисленные чада и друзья о. Михаила провожают его на кладбище. Здесь проходят мимо кладбищенского храма Успения Пресв. Богородицы.

АРХИЕПИСКОП МАРК: ВОПРОС ЕДИНСТВА РУССКОЙ ЦЕРКВИ – СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Мы в Церкви для того, чтобы спастись, для того, чтобы через таинства Церкви врататься в тело Христово, сказал владыка, начиная свой доклад. Таинства дают нам возможность общения с Богом. Таинства, однако, не существуют в безвоздушном пространстве. Они передаются в Церкви. Цер-

ковь как тело Христово есть тот живой организм, в котором мы приобщаемся ко Христу.

С апостольских времен Церковь существует в форме разных поместных Церквей, созданных по территориальному и национальному признаку. Так свыше тысячи лет назад славянские народы, в том числе и русский народ, приняли крещение, и с тех пор развивается Русская Церковь, со всеми трудностями, которые человек создает, когда он вмешивается в дела Божии. Человеческое падшее естество – самое большое препятствие в действии Святого Духа, в действии благодати Божией.

Русская Церковь почти пятьсот лет жила как одна из епархий Византийской, Греческой Церкви, и лишь постепенно приобретала свою независимость, которая на церковном языке называется автокефалией. Получение этой автокефалии было сопряжено со многими трудностями, со временным пребыванием Русской Церкви в непонятном, незаконном каноническом состоянии, но тем не менее этот вопрос разрешился.

В последующие века Церковь жила более или менее нормальной церковной жизнью, пока не появился царь, который решил, что он больше не царь, а император (само название уже говорит о многом), человек протестантских взглядов, Петр Первый. Он отменил патриаршество, и по протестантскому образцу заменил его синодальным устройством. Синодальное устройство нельзя назвать неканоничным, но тем не менее оно в тот момент было непривычным, оно повредило Русской Церкви и поранило ее настолько сильно, что она во многом превратилась в государственное учреждение. Это длилось двести лет, но все это вре-

мя в Русской Церкви не исчезала надежда на восстановление патриаршества. И, наконец, на грани полной катастрофы – духовной, прежде всего – но так же и политической, исторической, национальной, в 1917 году был созван Собор, на котором избрали Патриарха Тихона.

Затем владыка коротко рассказал об истории возникновения и канонических основаниях существования нашей Зарубежной Церкви, после чего подробно остановился на истории отношений нашей Церкви к Церкви в советской России.

За прошедшие десятилетия, естественно, отношения наше к церковным структурам, сохранившимся или возникшим в России, менялось, потому что развитие там было совсем не однозначным. Однако, подчеркнул владыка, в течение всех этих десятилетий мы принципиально не сомневались в том, что в Церкви в России, в плененной Церкви, несмотря на ее плененное состояние, совершаются таинства. Однако, на основе Указа патриарха Тихона, мы не имели права подчиняться той церковной структуре, которая существовала в России, потому что эта структура в своих действиях была скована безбожной властью.

Некоторые люди старались оправдывать это несвободное существование, ссылаясь на то, что Церковь в первые века жила не намного свободнее, а, м. б. еще менее свободно. Но этот аргумент неприемлем. В древности, во время гонений на Церковь, ни один император, ни один игемон, или как бы они там ни назывались, не старался подчинить себе церковное управление. Они просто преследовали, уничтожали христиан. Это было прямое, ясное положение. Но никогда языческий император

не пытался сковывать Церковь, то есть сотрудничать с церковным управлением для того, чтобы это управление действовало по его указке.

И эта скованность, плененность была первой, и можно сказать почти единственной причиной, в силу которой мы не могли всплывать в общение с той церковной структурой.

Скованность церковного управления в России стала особенно явной со времен Второй мировой войны, когда Сталин взялся за Церковь, в надежде на ее поддержку в войне против Германии. С тех пор отношения складывались по-разному, но все последующие поколения власть предержащих преследовали одну цель – уничтожение Церкви, по возможности с ее собственной помощью.

У нас, однако, был момент очень тесного общения с Церковью в России. Это было время Второй мировой войны. Некоторые священники из эмигрантов поехали на оккупированные территории, потому что там открывались храмы, но со временем гораздо больше священников оттуда перешли на Запад. Только в Германии, в Мюнхене в конце 1945 года мы имели в одном лагере 15 епископов – целый собор. В нашей епархии тогда насчитывалось свыше 150 мощных приходов. На Западе оказались не только священники, но даже архиереи, которые какое-то время были в общении с митр. Сергием, но никаких вопросов об их каноничности и законности не возникало – они были свои епископы, свои священники.

Большей частью эти беженцы, священники и прихожане, переселились за океан. И снова наступило время, когда не было никакого, или почти никакого, общения с Россией. Из свидетельств священнослужителей и прихожан, примкнувших к нашей Церкви во время войны или сразу после нее, мы смогли себе создать определенное представление о существовании в России не только официальной Церкви, но также и катакомбной. И трудными, окольными путями мы в течение последующих десятилетий старались поддерживать общение с катакомбной Церковью в России. Прежде всего мы дали им право помянуть нашу иерархию, потому что они к тому времени остались без епископов. Были случаи, когда мы даже могли передавать миро для крещения, которое у них уже тоже иссякло.

Со стороны официальной Церкви Московского патриархата были попытки сразу после войны привлечь всю эмиграцию, но это не удалось, потому что большая часть эмигрантов понимала, что это политические потуги, а не церковные. И так мы дожили до 90-го года, до тех перемен, которые наступили тогда. Нам удалось снабдить катакомбную Церковь не только моральной поддержкой, литературой и миром, но удалось даже тайно рукоположить одного епископа, епископа Лазаря, который был в исключительном порядке рукоположен одним тайным епископом нашей Церкви. Впоследствии, когда открылись границы, это рукоположение было дополнено, потому что согласно церковным канонам рукоположение епископа должны совершать минимум два епископа.

После 1990 года произошли решительные изменения. По мере того, как в России наступала

внешняя свобода, для нас естественным образом возник вопрос о пересмотре нашего отношения к Церкви в России. Когда мы начали посещать Россию и познакомились с жизнью там, мы увидели, что Церковь уже не так скована, как в прежние годы. Однако нам было трудно оценить, насколько Церковь действительно свободна, или насколько она ущербна в своей жизни с такими архиереями, которые поставлены при согласии советской власти, которые воспитаны этой властью и т. д.

Со временем мы выработали несколько пунктов, о которых мы говорили, когда шла речь о взаимоотношениях с Церковью в России. Мы видели, что не пришло время для того, чтобы вступить в общение, поскольку почти повсюду неправильно совершалось крещение (о других таинствах мы мало знали), мы не могли согласиться с тем, что Церковь все еще не прославила новомучеников, и мы не могли согласиться с тем способом общения с инославными и иноверными, который мы потом подвели под общий знаменатель экуменизма, то есть молитвенного общения с иноверными и инославными, и наконец, мы не могли согласиться с попыткой, которая делалась в течение многих лет со стороны МП, оправдать сотрудничество с безбожной властью, злоупотребляя Священным Писанием. Однако, мы не могли не видеть тех огромных перемен, которые происходили в эти годы в России в Церкви и в отношениях Церкви и государства. Постепенно архиереи, и прежде всего Патриарх, стали требовать, чтобы священники совершали таинства согласно традициям нашей Церкви, стали настаивать на том, чтобы крестили полным погружением, и даже ввели за последние месяцы такое учреждение, как церковный суд.

На Соборе МП в 2000 г. произошло прославление новомучеников. Мы тут же предъявили свои претензии, в том смысле, что несколько человек остались непрославленными, но мы не могли не принять к сведению, что в России к прославлению подходят намного более взвешенно и осторожно, чем мы это могли вообще делать. Мы знали имена новомучеников почти только исключительно из советской прессы. Советская власть гордилась тем, что убивала людей, и в прессе появлялись списки убитых. Других источников у нас почти не было. А в России составили целую комиссию, которая рассматривает каждый индивидуальный случай: как был умучен человек.

Владыка рассказал, насколько кропотливо и тщательно работает комиссия по прославлению новомучеников в России, отметив, что мы совершили прославление на пятьдесят лет позже, чем это надо было сделать, потому что эмиграция колебалась. Поэтому, сказал владыка, прежде чем упрекать архиереев МП за то, что они не хотели прославить новомучеников, нам прежде всего надо посмотреть на себя самих, выросших на свободе, проживших всю жизнь на свободе, и не дерзнувших заблаговременно приступить к этому делу.

Таким образом с прославлением новомучеников, совершенным в России, отпала важная преграда. Остались две: сергианство и экуменизм. Что

касается сергианства, т. е. сотрудничества с безбожной властью, то в этом отношении вместе с прославлением новомучеников (духовно это единое движение) в 2000 г. Собор МП принял документ под названием «социальная концепция». Этот документ готовился много лет, и там есть место об отношении Церкви и государства. Этот документ вполне удовлетворил архиереев нашей Церкви, потому что там прямо сказано, что член Церкви должен сопротивляться государству, если оно требует от него отказа от Христа или Его учения.

Осталась другая проблема – экуменизм. В этом отношении существует целый ряд документов, недавно изданных МП, в которых недвусмысленно сказано, что не должно быть молитвенного общения с инославными и иноверными, участие в экуменических мероприятиях должно быть связано со свидетельством о Православии, и т. д. Это позиции, которые мы разделяем. Тем не менее, в МП существует целый ряд привычек общения с инославными, которые нам не по духу. Но здесь я должен сказать, что мы сами до шестидесятых годов спокойно участвовали в таких мероприятиях. Ведь весь экуменизм фактически вырос на почве Русской Церкви XIX века. Она начала общаться, в частности, с англиканской церковью. Таким образом наши суждения в этой области тоже должны ориентироваться по жизни всей нашей Церкви, а не по каким-то десяти годам, подчеркнул владыка.

Владыка затем рассказал о том, как после встречи с президентом Путиным наш Архиерейский Синод решил послать делегацию в Россию, чтобы подготовить возможную поездку нашего Первоиерарха. Делегация прибыла в Москву в середине ноября. В первый день трое архиереев имели многочасовую встречу с патриархом, а на второй день вся делегация в полном составе заседала с патриархом, тремя членами Синода МП и двумя священниками. На этих встречах наша делегация старалась прощупать почву и понять, что российское священноначалие вообще думает о нашей Церкви, и какие возможные шаги можно предвидеть в дальнейшем. Владыка объяснил, что он лично предвидел как одну из возможностей, и м. б. наиболее желательную, что мы можем состоять в евхаристическом общении, т. е. не только народ, но и священнослужители, могли бы вместе причащаться. Эту позицию он обосновал тем, что мы в течение всех прошедших десятилетий никогда не ставили принципиально под вопрос действие благодати Божией в МП и действительность всех таинств, совершаемых там, естественно за исключением незаконных. Рукоположение диакона, священника и епископа, т. е. центральный момент продолжения жизни Церкви, совершается на литургии. Если мы признаем действительность рукоположения, нам не приходится сомневаться в действительности тех таинств, во время которых эти рукоположения совершаются. То, что мы до сих пор не приступали к одной Чаше, было основано исключительно на административном решении, потому что Церковь там была скована. Поскольку теперь мы видим, что Церковь действует свободно, эта главная причина, на взгляд владыки, отпала. Владыка еще раз подчеркнул, что он рассма-

тривает евхаристическое общение как самое важное, самое главное, потому что мы православные только в той мере, в которой мы находимся в общении со всем православным миром.

Другой вопрос касается возможных административных отношений между нами и Церковью в России. На встречах в Москве архиепископ Марк высказал предположение (зная, что наш Архиерейский Синод придерживается тех же позиций), что ни в коем случае нельзя разбить единство Зарубежной Церкви, потому что это органически выросшая структура, которая показала свою жизнеспособность в течение десятилетий. Но одновременно владыка допускает, что м. б. через сто, двести, или пятьдесят лет этот вопрос может подвергнуться пересмотру в зависимости от условий нашей жизни.

В беседах в Москве наши архиереи в целом видели такой же подход к проблеме возобновления евхаристического общения между нашими Церквями, за исключением последовательности. Во всяком случае сам патриарх Алексей считает, что евхаристическое общение может быть только завершением всего пути. Как потом оказалось, и наши пастыри, как показало Всезарубежное пастырское совещание в начале этого месяца, и наши архиереи также придерживаются такой позиции, согласно которой евхаристическое общение может быть лишь итогом более длительного подготовительного процесса. Наш Архиерейский Собор, состоявшийся две недели назад, создал комиссию, которая будет обсуждать все трудные насущные вопросы, существующие между двумя частями Русской Православной Церкви. В эту комиссию входят три архиерея и два священника. Сегодня, сказал владыка, в Москве заседает Синод МП, который назначит такую же встречную комиссию. Работа этих комиссий будет очень трудной, но ее нельзя откладывать. О чем там будет речь? Владыка назвал несколько возможных вопросов: это экуменизм, это сергианство, и это имущественные вопросы, особенно острые для нашей епархии, поскольку у нас много старых храмов XIX века, на которые претендует российское государство (не Церковь, а государство).

Конечно, очень сложным будет вопрос об отношении к нашим приходам, так называемым зарубежным приходам в России. Другой вопрос, это общение нашей Церкви с некоторыми старостильниками – греческими и румынскими – хотя надо сказать, что это общение крайне ограниченное, незначительное, но тем не менее это препятствие, потому что все официальные Церкви, как в Греции, так и в Румынии, настаивают на том, что эти старостильники – неканонические, незаконные образования.

Владыка привел меткие слова одного из наших архиереев о форме возможного будущего общения с Церковью в России: одна Чаша и два управления. Мы видим образцы такого общения в новообразованных автономных Церквях: например, в Украинской автономной Церкви, в Латвии, в Литве, в Молдавии и т. д. Даже одна епархия МП, а именно Сурожская епархия в Англии, с самого начала ее существования имеет такой статус. Они

сами управляют всей своей церковной жизнью, и только дают отчет Собору МП. Приблизительно такое существование архиепископ Марк представляет себе как желательное для нас, не допуская мысли о подчинении нашей Церкви МП, потому что мы, находясь на Западе, в свободе, выработали много привычек, которые там даже не понятны, и было бы абсурдным принять какие-то формы существования, которые к нам совершенно неприменимы.

На Пастырском совещании, которое проводилось в начале декабря под Нью-Йорком, архиепископ Марк узнал об обнадеживающем примере такого рода автономии. Священник из Москвы, член комиссии по прославлению святых, приглашенный на это совещание, рассказал, что Украинская Церковь даже не всех святых признает, которых прославляют в Москве, и в свою очередь, она прославляет людей, которых в Москве не готовы прославить. Это только один штрих, который показывает, какие отношения могут и должны быть.

Но при этом архиепископ Марк отметил еще одну трудность, о которой тоже шла речь на недавних переговорах в Москве. Мы ведь две ветви одной Церкви. МП не имеет, по нашему убеждению, той непосредственной и последовательной связи с патриархом Тихоном, которую имеет наша Церковь, потому что митр. Сергей пошел не совсем законным, на наш взгляд, путем. Поэтому мы не можем рассматривать МП как Мать-Церковь, хотя московский Патриарх предпочитает эту формулировку. И поэтому мы не допускаем мысли о том, чтобы МП нам даровала автономию, мы говорим лишь о том, чтобы она признала нашу существующую уже автономию.

Владыка рассказал далее, что один наш архиерей, когда еще в 90-е годы на Соборе шла речь о возможных отношениях с МП и другими поместными Церквями, выдвинул смелую мысль. Этот архиерей сказал: «мы существуем, это факт. Мы не нуждаемся ни в чем признании. Мы – единственная Церковь, которая распространяется на весь мир. Поэтому будем жить так, как живем, и в какой-то момент другие Православные Церкви будут вынуждены нас признать». Это очень смелая идея, потому что она не имеет прецедентов. Однако, на взгляд архиепископа Марка, в этом есть некоторая ущербность, потому что мы до сих пор называем себя Русской Зарубежной Церковью, а для Церкви-интернационала вряд ли возможно найти канонические основания. Во всяком случае, прецедентов нет, и поэтому в любом случае это будут оспаривать – десятилетиями или столетиями.

В заключение владыка еще раз повторил то, о чем он говорил на Пастырском совещании и на Архиерейском Соборе: у нас не может идти речи о том, чтобы подчиниться, присоединиться, раствориться, или т. п. Речь должна идти о том, чтобы мы жили нормальной церковной жизнью: не в противостоянии с другими нормальными Православными Церквями, там, где это противостояние не оправдано, а в союзе любви.

Владыка обратил внимание слушателей на то, что есть очень много проблем ежедневной церковной жизни, которые не поддаются решению, если

мы будем продолжать жить обособленно, без общения с другими Православными Церквями. Проблемы эти, однако, зачастую может видеть только архиерей, они недоступны не только мирянину, но даже священнику – не зря архиерей стоит на орлеце.

Архиепископ Марк завершил свой доклад указанием на то, что, по его мнению, начавшийся диалог вряд ли может завершиться каким-то быстрым сближением, но само движение в этом направлении необходимо.

ПРОТ. АМВРОСИЙ БАКГАУЗ: О ПРАВОСЛАВИИ В ГЕРМАНИИ

После короткого перерыва начался доклад старейшего священника нашей епархии, о. Амвросия Бакауза (рукоположен во иерея 7 апреля 1950 г.) о Православии в Германии. Следует отметить, что живую речь о. Амвросия невозможно без потерь передать на бумаге. Тем не менее мы предлагаем вниманию читателей краткое изложение основных положений его доклада.

Доклад начался с описания внешних обстоятельств того времени, когда о. Амвросий был посвящен во иерея. Многие, как, например, бумажные иконки в храмах или деревянный священнический крест, полученный о. Амвросием при рукоположении, было знаком послевоенной неустойчивости. До Второй мировой войны Православие в Германии было известно главным образом по русским храмам XIX столетия, построенным для богатых и знатных русских курортников и дипломатов, и по казачьим певческим ансамблям. Во время войны на территории Германии оказались сотни тысяч православных русских, представителей самых разных социальных слоев. Когда после войны союзные страны со строгим отбором стали

принимать беженцев, опасавшихся оставаться в непосредственной близости к сталинскому СССР, в германских приходах увеличился процент прихожан, несоответствовавших «медицинским нормам», престарелых, или имевших судимости – молодые и здоровые, как правило, переселились за океан.

О. Амвросий рассказал затем о своем собственном пути к Православию. Воспитанный в высококультурной немецкой семье, он искал свою духовную родину в разных религиях. Но во всех этих поисках, во множестве различных мировоззрений и философий, желание личных отношений с Богом оставалось неудовлетворенным. Это искомое чувство дало ему, наконец, христианство, и это чувство подтвердилось опытно в катастрофах военного времени и плена в России. Вернувшись на родину, о. Амвросий начал внимательно изучать католический и протестантский образ мыслей и жизни и пришел к заключению, что методологии юридически-логического миропонимания этих конфессий не соответствуют его жизненному опыту. Протестантизму недоставало жизненности: живых отношений с умершими, с небесными силами и почитания Богоматери. Только в Православной Церкви он встретил чаемую и неопровержимо убедительную духовную и практическую жизненность.

Свое богословское образование о. Амвросий получил не в университетских аудиториях, а как бы из первых рук: изучая Священное Писание, что-то за богослужением, читая творения Отцов Церкви, беседуя со священниками и архиереями, духовно возрастая через богослужение и молитву. Из всего этого складывался органический образ, ясно показывающий, как и что Церковь говорит человеку. Будучи в то время одним из немногих православных, прекрасно владеющих литературным немецким языком, он, уступая настойчивым просьбам, стал читать доклады о Православии. За долгие годы активной пастырской и проповеднической деятельности для него все более и более проявлялось, как Церковь проповедует слово Божие и молится на родном языке того народа, к которому она обращается. Это наблюдалось и в Германии. Отец Амвросий рассказал, среди прочего, о немецком хоре в Гамбурге, который существует с 1949 г. Доклады и семинары в Мюнхене, Франкфурте и в других городах также способствовали живому свидетельству о Православии. Значение немецкого языка в богослужении получило здесь свое практическое выражение. Докладчик убежден, что если немецкий язык не станет богослужебным языком для верующих в Германии, останется опасность разделения целостной картины мира на сакральную и профанную, которое, однажды утвердившись, станет труднопреодолимым. Такое разделение, по мнению о. Амвросия, чуждо Православию, так как вся наша жизнь причастна жизни Церкви: жизнь в Церкви есть мерило истинной жизни, в которой ничто не должно оставаться не вохристовленным.

В 1960-е годы в Германии появились и другие поместные Православные Церкви со своей церковной жизнью, так что Православие перестало казаться исключительно русским. Ныне Православ-

ная Церковь, как показал о. Амвросий, стала составной частью немецкого общества, что подразумевает также некий контакт с протестантской и католической церквями. Многие элементы православного богослужения проникли в жизнь католической и протестантской церкви. О. Амвросий подчеркнул, что православный человек, находясь в инославной стране, может осознавать себя в единой истинной Церкви Христовой без того, чтобы смотреть свысока на другие вероисповедания.

В заключение о. Амвросий описал некоторые свои впечатления относительно положения Церкви в Советском Союзе в прошлом и настоящем. Например, при советской власти не было возможности свидетельствовать о новомучениках. О них свидетельствовала в течение многих лет Зарубежная Церковь. Многие люди, с которыми о. Амвросий встречался в связи со своей врачебной деятельностью, говорили о Боге только тогда, когда были уверены, что их не подслушивают. Поэтому и сегодня многие русские из России, а также эмигранты, придают большое значение внешним проявлениям благочестия, которые таким образом приобрели исповеднический характер.

После доклада участники съезда задавали вопросы относительно переводов богослужебных книг. Эти и другие вопросы свидетельствовали о живом и плодотворном общении русских и немцев в Православной Церкви.

После доклада о. Амвросия все перешли в храм. Во время вечерни и утрени, которая также служилась с вечера, архиеп. Марк и прот. Николай исповедовали желающих. На следующий день литургия началась в начале восьмого утра. Служили архиепископ Марк, протоиерей Николай и священник Виктор Вдовиченко. За литургией многие причастились Св. Таин.

А. ЖУРАВСКИЙ: **ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ СВЩМУЧ. КИРИЛЛА КАЗАНСКОГО**

Сразу после богослужения и завтрака с докладом на тему «Экклезиология митрополита Казанского Кирилла как богословие примирения и диалога двух частей Русской Православной Церкви (Московского Патриархата и Зарубежной Церкви)» выступил российский историк и богослов А. Журавский. Докладчик отметил, что как Русская Православная Церковь Московского Патриархата (в 2000 г.), так ранее и Русская Православная Церковь Заграницей (в 1981 г.) канонизировали и почитают митр. Кирилла. [Митр. Кирилл (Смирнов) род. в 1863, 1904 хиротонисан во епископа Гдовского в СПб, в 1917 избран членом Синода, в 1927 не принял «Декларации» митр. Сергия, в 1937 расстрелян.]

Поэтому он предложил рассмотреть особенности экклезиологических воззрений митр. Кирилла в контексте намечающегося диалога двух частей Русской Церкви. Богословие митр. Кирилла лишено ригоризма и крайностей. Жизнь митр. Кирилла, его деятельность и его церковная позиция является собой именно тот царский путь, которому Православная Церковь всегда призвала следовать.

Святость как общее достояние православных в России и за рубежом, есть, по убеждению докладчика, то, на чем следует строить диалог и примирение. Единство Православия вне зависимости от юрисдикции – в единстве понимания святости, ортодоксии и ортопраксии.

Докладчик охарактеризовал экклезиологию священномученика Кирилла десятью тезисами, характеризующими особенности его восприятия:

Первая особенность экклезиологических взглядов митрополита Кирилла – это его отношение к канонам как этическим нормам, освященным авторитетом и мудростью святых отцов, а не как к механическим универсальным регуляторам всякой церковной ситуации.

Митр. Кирилл призывал митрополита Сергия: «Не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов».

Для владыки Кирилла важно было сохранить святость духа, аксиологическую составляющую канонического права. Воспринимать обращение к нормам церковного права не как казуистическую, диалектическую или логическую игру, а как апелляцию к этическому опыту Отцов Церкви, – таков призыв митр. Кирилла. Митр. Кирилл прекрасно осознавал, что многие каноны невозможно применять в современных условиях, но каноны – это этические ориентиры, указывающие направление, а не просто меры наказания.

Характерно, что уже в 1928 году владыка Кирилл говорит об «обновленчестве» митрополита Сергия, но обновленчество это заключается для митрополита Кирилла не в декларации 1927 года, а в «каноническом буквализме», на основании которого происходила узурпация церковной власти. Митр. Кирилл напоминал, что именно на основании церковных канонов (т. е. их механистического, буквалистского использования) обновленческим Собором был осужден Патриарх Тихон.

Поместный Собор 1917-1918 гг. поставил в качестве одной из задач осуществление реформы церковного суда. Но события революции 1917 года, гражданской войны и последовавших гонений на Церковь не позволили осуществить эти реформы. В условиях тоталитарного советского государства, в пленный период Русской Церкви, и речи не могло идти о нормальной системе церковного судопроизводства. Гражданская власть сама и в еще более значительной мере, чем в синодальный период, определяла формат и нормы церковной жизни, влияла на решение вопроса о замещении епископских кафедр и перемещении духовенства.

В настоящее время в Русской Православной Церкви Московского патриархата существует Историко-правовая комиссия, которая располагается в Церковно-научном центре «Православная энциклопедия». Комиссия занимается разработкой положения (устава) о церковном суде. Комиссия не только руководствуется необходимостью создать нормально действующую систему церковного судопроизводства, но и изучает материалы и про-

екты, освященные церковной традицией и авторитетом Поместного Собора 1917-1918 гг. Положение о церковном суде будет представлено на утверждение Архиерейскому Собору 2004 года. В качестве же стратегической и перспективной задачи Патриарх и Синод определили Историко-правовую комиссию кодификацию церковного права Русской Православной Церкви.

Вторая экклезиологическая особенность воззрения митрополита Кирилла – это приверженность идее патриаршего управления Русской Церковью.

Сегодня никто среди священноначалия, клириков и мирян Московского Патриархата не сомневается в необходимости патриаршего управления Церковью. В идеале такие сомнения должны быть чужды и представителям Русской Церкви Заграницей.

Третья особенность экклезиологических воззрений митрополита Кирилла находится в плоскости отношений митрополита Кирилла и митрополита Сергия. Это признание митрополита Сергия Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, с одновременным отказом считать полномочия Заместителя Патриаршего Местоблюстителя равными полномочиям самого Местоблюстителя; а также особенность характеристики административной деятельности митрополита Сергия.

Право церковно-административного управления митрополитом Сергием священномученик Кирилл не подвергал сомнению. Им критиковалась автономность управления митр. Сергия, нежелание согласовывать свою деятельность с Местоблюстителем, митр. Петром; а в случае невозможности этого сделать – с авторитетными епископами Русской Церкви. Как узурпация по принадлежащим митр. Сергию прав, критиковалось создание Временного Патриаршего Синода при митр. Сергии. Сегодня в РПЦ МП нет четкой позиции на предмет равенства полномочий Заместителя Патриаршего местоблюстителя полномочиям Патриаршего местоблюстителя. Разные церковные историки высказывают по этому поводу разные суждения. Однако Синодальная Комиссия по канонизации святых МП приняла в качестве принципиального положения – признание тем или иным подвижником благочестия первоиераршества митр. Петра Крутицкого. Именно сохранение канонического единства с митрополитом Петром (а не с митр. Сергием) является принципиальным и необходимым условием канонизации подвижника благочестия, пострадавшего за Христа в 1920–30-х годах. Иными словами, вне зависимости от отношения к деятельности митр. Сергия, если принявший мученическую смерть признавал Патриаршим местоблюстителем митр. Петра и нет никаких сомнений в его исповедничестве и мученичестве, такой подвижник благочестия причислялся к лику святых. Докладчик перечислил множество имен таких Новомучеников российских.

Все это означает, что и внутри Московского Патриархата деятельность митрополита Сергия не рассматривается как исключительная и непогрешимая. Судом высшей инстанции явились По-

местные и Архиерейские соборы, канонизовавшие новомучеников Российских вне зависимости от их отношения к митрополиту Сергию, а исключительно исходя из их христианского свидетельства.

В официальной оценке административной деятельности митрополита Сергия РПЦ МП и РПЦЗ разнятся. Однако очевидно, что эта оценка меняется. В Москве не звучат призывы к канонизации митрополита Сергия, но после изучения документов т. н. Архива Патриарха Тихона высказывается идея о преемственности линии митрополита Сергия на лояльное отношение к гражданской власти. Сложно и постепенно, но все-таки оформляется сознание того, что должна восторжествовать ясная линия на честное историко-богословское осмысление минувшего XX века – без экзальтаций, без обличительных крайностей. Происходит сложная, постепенная, но неизбежная ревизия ряда исторических мифов, недоразумений, а также внутрицерковных положений, принятие которых была обусловлена стесненным или пленным состоянием Русской Церкви в XX веке. Историко-богословское осмысление прошлого Церкви не тот случай, к которому применим революционный подход – взять и осудить без суда и следствия.

Несмотря на наличие у двух частей Русской Церкви взаимных претензий, накопившихся за многие годы противостояния, сама жизнь заставляет нас взглянуть на наше прошлое, настоящее и будущее честно, открыто и ответственно.

Четвертая особенность – признание морально недопустимым совместное евхаристическое общение (литургисание) с последователями митрополита Сергия.

Епископ Афанасий (Сахаров), последователь и духовное чадо митр. Кирилла, как известно не признал патриаршества Сергия (Страгородского), но признал – и ясно объяснил это признание – патриаршество Алексия I (Симанского). Владыка Афанасий прекрасно знал и разделял экклезиологические взгляды своего духовного отца, священномученика Кирилла. Невозможно даже предположить, чтобы владыка Афанасий (которого прославила и РПЦЗ и РПЦ МП), признал бы патриарха Алексия, восстановив с ним евхаристическое общение, исходя из каких-то малодушных, а не принципиальных соображений. Докладчик изложил эти соображения.

Пятая особенность воззрений владыки Кирилла – признание благодатности таинств не только представителей правой оппозиции, но и последователей митрополита Сергия.

Священномученик Кирилл никогда не позволил себе усомниться в благодатности таинств, как оппонентов митр. Сергия, так и его последователей. Признавая благодатность таинств митр. Сергия и его последователей, митр. Кирилл исповедовал свое представление о единстве Русской Церкви. И митр. Сергий принадлежал этой Церкви. Однако, по мнению митр. Кирилла, в результате автономного – от Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра – администрирования митрополита Сергия, был нарушен строй церковной жизни.

Шестая особенность взглядов митр. Кирилла (как производная от четвертой и пятой) – это

проведение различия между личным и церковным общением с последователями митрополита Сергия (например, признание морально допустимым для мирян, в случае отсутствия храма с единомысленным духовенством, участвовать в богослужении и причащаться Св. Таин, но без активного участия в жизни прихода; а также готовностью самого митр. Кирилла – в случае «смертной опасности» – принять елосвящение и последнее напутствие от сергиевского священника, в том случае, если не окажется поблизости единомысленного с митрополитом Кириллом клирика).

Сегодня мы наблюдаем, как в последние годы иногда стихийно, а иногда и осознанно возникает личное общение между мирянами и между клириками двух частей Русской Церкви. Личное общение позволило снять многие взаимные страхи и предубеждения. Многие миряне уже причащаются у духовенства другой юрисдикции, а духовенство находит возможным причащать таких мирян. Этот процесс личного и, подчас, церковного общения нарастает и его нельзя остановить. Но это не снимает необходимости прояснения исторического опыта Церкви, выяснения сложных экклезиологических вопросов, в том числе, о формате и условиях возможного восстановления евхаристического общения.

Седьмая особенность – определение порядка церковной жизни указом Патриарха Тихона от 7(20).11.1920 «при временной невозможности общения с центром церковной власти», т. е. с митрополитом Петром.

Поскольку Собор, на котором должно было состояться избрание нового Патриарха, не мог быть созван в условиях открывшихся гонений на Православную Церковь, по мнению владыки Кирилла, следовало руководствоваться указом Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года.

Патриарший указ 1920 года являлся для митр. Казанского Кирилла еще и церковной защитой против узурпации церковной власти митр. Сергием. Причем, это средство являлось столь же законным, как и патриаршее завещательное распоряжение, которое и оставлено-то было для сохранения целостности патриаршего церковного строя. При этом, даже в условиях руководства указом 1920 года, главой Церкви остается заключенный, но насильственно властями отстраненный Местоблюститель, митр. Петр Крутицкий. В февральском письме 1934 года митр. Кирилл писал одному архиерею, что указом 1920 года «необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу завещания достоинство церковного центра», т. е. с митрополитом Петром.

Если еще до созыва Собора Местоблюститель умирает, то, по мнению митр. Кирилла, «необходимо снова обратиться к патриаршему завещанию и в правах Местоблюстителя признать одного из оставшихся в живых, указанных в патриаршем завещании иерархов». Поэтому только после смерти митрополита Петра или его законного удаления, митрополит Кирилл находит для себя «не только возможным, но и обязательным активное

вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью. Дотоле же иерархи, признающие своим Первоиерархом митрополита Петра, возносящие его имя по чину за богослужением и не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные из своих епархий, духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные руководя духовной жизнью всей своей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение».

Итак, владыка Кирилл видел возможным и даже необходимым существование двух иерархий до соборного суда, т. е. до созыва законного и свободного в своих решениях Собора. Эти две иерархии – признающая и не признающая законности «Сергиева управления» духовно окормляют свою паству, по-возможности, поддерживая между собой «взаимную связь и единение».

Вместе с тем, митр. Кирилл предусматривал и такую ситуацию, когда в живых не окажется ни одного названного в завещании Патриарха кандидата. «Если ни одного в живых не окажется, – писал митрополит Кирилл в 1934 году, – то действие завещания окончилось, и Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7(20) ноября 1920 г., и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха».

Как известно, епископ Афанасий и многие единомысленные ему священнослужители, непоминавшие митрополита Сергия, признали каноничным собор, избравший патриархом митрополита Алексия (Симанского).

Восьмая особенность – условное непризнание административных распоряжений Синода и митрополита Сергия, т. е. готовность митрополита Кирилла восстановить церковное общение при устранении митрополитом Сергием незаконных, по мнению митрополита Кирилла, церковно-административных инициатив (учреждение Временного Патриаршего Синода, прещения на оппозиционное духовенство, отказ от передачи всех церковных споров на суд митрополита Петра Крутицкого, восстановлением «мерности» в отношении главы Церкви митрополита Петра).

РПЦ МП прославила митр. Крутицкого Петра, также как и митр. Казанского Кирилла. О восстановлении церковной справедливости в отношении новомучеников Российских и о прославлении Архиерейским собором, как форме своеобразного церковного суда, было уже сказано. Здесь важно другое – условность непризнания, означает возможность восстановления церковного общения при исполнении условий. По многим вопросам в Русской Православной Церкви Московского Патриархата торжествует позиция митр. Кирилла, т. е. та позиция, которая лишена ригоризма и крайностей, – отметил А. Журавский.

Докладчик также подчеркнул изменение позиций в Московском Патриархате: в вопросе «сергианства», т. е. в отношениях с гражданской властью в «Социальной концепции», которая стала до-

кументом, фактически упразднившим идеологию Декларации 1927 года, принят он был тем же Юбилейным Архиерейским Собором 2000 года, на котором произошла канонизация Сомма новомучеников и исповедников Российских. А отношение Московского Патриархата к экуменизму также изменилось в сторону более взвешенного и ответственного, о чем свидетельствует документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям», разработанный Синодальной Богословской комиссией РПЦ и также принятый Собором 2000 года.

Девятая особенность экклезиологических взглядов митрополита Кирилла заключается в признании допустимости поминовения гражданской власти по формуле «*о всехъ иже во власти суть и о еже возлагати въ сердца ихъ благая и мирная о Церкви Твоей Святей*» (1-е письмо м. Кирилла);

Эта практика сложилась, по утверждению митр. Кирилла, в 1923 году среди духовенства, находившегося в Зырянской ссылке. Подобное поминовение властей отражало, по мнению владыки, «искреннее церковное отношение и к Божьему и к Кесареву». Признание митр. Кириллом возможности и даже необходимости литургического поминовения гражданских властей свидетельствует о том, что его взглядам на светскую власть также были чужды крайности.

Сегодня можно с полным правом говорить, что эти молитвы святых новомучеников услышаны.

Десятая особенность – это отношение к гонениям на Церковь, как к суду Божию.

Сегодня в России никто не утверждает, что репрессии в отношении верующих есть наказание за совершенные уголовные преступления. Некогда эти заявления митр. Сергия вызвали негативное отношение ссыльного и заключенного духовенства. Но, хотя бы из писем митр. Сергия в разные советские учреждения с просьбой о помиловании различных иерархов, видно, что он сознавал, что в основе репрессий не лежат какие-то уголовные деяния. Он явно считал необходимым использовать политическую риторику того времени. В нынешнем почитании новомучеников в России видно отношение к гонениям, как к суду Божьему, а не только как к социально-политическому явлению.

Намечающийся диалог между двумя частями Русской Церкви – заключил А. Журавский – будет успешен, по мере того, как придет глубокое осознание, что у нас общая история, общая святость, общая паства и общая ответственность.

Затем докладчик ответил на вопросы слушателей.

Съезд завершил свою работу предложением тем для следующего съезда. После заключительных молитв участники съезда разъехались по домам, чтобы успеть в свои приходы к началу воскресных богослужений.

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ К МИТРОПОЛИТУ ЛАВРУ И ЧЛЕНАМ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Ваше Высокопреосвященство, Владыка митрополит Лавр, Преосвященные Архипастыри Русской Зарубежной Церкви!

Накануне предстоящего Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви вновь обращаем к вам братский призыв общими усилиями при Господнем содействии преодолеть средостение, все еще разделяющее Святую Русскую Церковь.

Это разделение было порождено трагическими последствиями революции 1917 года и кровопролитной гражданской войны. Неисчислимые страдания претерпели русские православные люди на Родине. Безбожная власть воздвигла лютое гонение на Церковь Христову, вступив в брань со всеми сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа (Откр. 12, 17). А русские беженцы, оказавшиеся на чужбине, также страдали в своем изгнании. Господь наш знает их дела, и скорбь, и нищету (Откр. 2, 9).

Размышляя о причинах крушения старой России, мы сознаем, что вся Русская Церковь несет на себе бремя ответственности за то, что случилось с нашей любимой страной, с нашим народом, который, как оказалось, не имел достаточно прочного иммунитета против тлетворных лжеучений безбожия. События XX века являются для всех нас грозным уроком. Святая Церковь призвана дорожить свободой, которую даровал нам Христос (Гал. 5, 1); при самых трудных обстоятельствах Церковь не вправе уклоняться от духовной оценки происходящих вокруг событий, ибо последствия такого самоустранения могут быть губительны для целых народов.

В духе покаяния Русская Церковь призвана Господом излечивать раны и разделения своего народа, свидетельствовать об исцелении, которое обретается в лучах Солнца правды (Мал. 4, 2).

Однако мы должны признать, что слова и действия представителей Церкви как в Отечестве, так

и в Зарубежье не всегда соответствовали этому высокому призванию. Многие высказывания и поступки членов Церкви и ее иерархов в значительной мере определялись внешними обстоятельствами церковной жизни, а иногда и прямым давлением нецерковных сил. Живя в мире, разделенном железным занавесом, по обе стороны его мы были — каждый по-своему — подвержены своеобразному воздействию противостоящих политических систем. И ни одна из них не была христианской и православной, ни одна не заботилась о воссоединении нашего народа и не отводила подобающего места Церкви в народной жизни. Конфронтация проникала и в сознание церковных людей, что сопровождалось церковными прещениями и жестокими взаимными укоризнами.

И вместе с тем, как в Церкви на Родине, так и в Зарубежной Церкви продолжались пастырское делание и проповедь слова Божия, совершались святыя Таинства. Господь уберег Свою Церковь от уклонения в ереси, сохранил догматическое единство и апостольскую преемственность рукоположений. Врагами раздиралась внешняя риза церковная, но Тело Христово сохраняло сокровенное единство. Приступая к чаше Святой Евхаристии, люди Божии в России и за ее пределами приобщались к единому источнику животворящей благодати.

Устанавливая эту нашу общую основу, мы можем по-новому, свободно и совместно, исследовать и преодолевать остающиеся различия в понимании отдельных аспектов отношения Церкви к внешнему миру, включая отношения с государством и обществом. Мы глубоко убеждены, что уже сейчас Русская Православная Церковь в Отечестве и Русская Зарубежная Церковь по существу разделяют и отстаивают перед лицом всего мира единое восприятие духовных и нравственных ценностей, запечатленных в общем для нас Священном Предании.

Нам вверено общее послание современному человечеству. И это заставляет еще острее ощущать необходимость восстановления единства. Продолжающееся разделение становится все более необъяснимым для нашего народа по мере того, как преодолеваются остальные последствия революции и гражданской войны начала XX века. Практически все, что разделяло наш народ, сегодня уходит в прошлое. Осталась одна неисцеленная рана, которая приносит особенную боль. Первоочередность ее исцеления понимают и в церковных, и в нецерковных кругах. Церковь может и призвана дать возрождающейся России пример единения и преодоления разногласий.

Поэтому весьма своевременным представляется

ся нам ожидаемый вскоре визит Высокопреосвященного митрополита Лавра в нашу страну, а также недавно состоявшееся посещение России делегацией собратей-архиереев и пастырей Зарубежной Церкви. Мы благодарны участникам этой делегации и считаем плодотворными наши встречи, состоявшиеся в Москве. Мы убедились, что существуют реальные предпосылки для развития диалога, который будет продолжен особыми комиссиями Русской Православной Церкви — Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за рубежом. Мы были глубоко тронуты покаянными словами наших братьев во Христе.

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР 2003 г.

О Т В Е Т АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Ваше Святтейшество!

Ваше письмо в адрес Архиерейского собора является уже не первым шагом, выражающим Вашу добрую волю к последовательной нормализации взаимоотношений между Русской Православной Церковью Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церковью.

И настоящим письмом Мы также выражаем наше покаяние за все слова и дела, которые не содействовали примирению.

Укрепляясь молитвенным предстательством святых новомучеников и исповедников Российских и предавая в руки Божии великое дело восстановления церковного единства, считаем важным сделать все от нас зависящее для приближения дня, когда полное наше общение станет, наконец, возможным, несмотря на все препятствия, что неизбежно встречаются на пути.

АЛЕКСИЙ,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Мы признательны и благодарны Вам за радостный прием, который был оказан нашей делегации в Москве в ноябре уходящего года. Благодарим Вас и за делегирование Вами трех образованных и благожелательных пастырей, которые на расширенном Всезарубежном пастырском совещании, проходившем в окрестно-

стях города Нью-Йорка, много рассказали важного о положении Церкви в России в былые и нынешние времена.

Надеемся, что эти клирики смогли поведать Вам о том дорогом нам духе свободы, в котором воспитаны наши пастыри и в коем прошло пастырское совещание, возглавляемое двенадцатью архиереями Зарубежной Церкви. Думаем, что они могут также свидетельствовать, что при большом диапазоне оценок наших взаимоотношений абсолютное большинство пастырей признает насущную необходимость продолжения начавшегося диалога.

Нам служит примером сочетаемая Вами осторожность действий с искренностью стремления к преодолению конфронтации в духе братского взаимопонимания и христианской любви. Благодарим Вас за Вашу заботу о том, чтобы устранены были прежние преграды и недоразумения, чтобы открылись новые пути общения между русскими православными людьми где бы то ни было, ибо воистину рассеялся народ наш по всему лицу земли. Произошло это рассеяние в разные эпохи и при самых различных обстоятельствах, что вызывает разномыслие и в наши дни. Но Церковь сильна любовью Христовою объять всех.

Мы – русские православные архипастыри, врученные нашей заботе пастыри, клирики и народ – всегда ощущали эту силу, жили ею. Теперь же нам предстали новые задачи. В нынешнем мире государственные границы не играют той роли, которую играли еще недавно. Пал «железный занавес», общение возможно, и некогда разделенные – казалось бы, навсегда – семьи общаются между собой. При этом заживляются раны, которые нанесены десятилетия назад.

Испытания, посетившие русский православный народ, нам хорошо знакомы. Они явились нам воочию и на нашем Всезарубежном пастырском совещании, на котором искренно и с большой болью выражались самые разные точки зрения. При этом и те, кого из других народов привел Господь в общение с Церковью в промыслительном рассеянии русских людей, участвуют в этой боли от пережитого. Кто исцелит? Мы уповаем на Единого Милосердного Господа.

Поистине, как Вы это выразили в Вашем Послании, «раздиралась внешняя риза церковная», при том, что «Тело Христово сохраняло сокровенное единство». Это, сохранное в глубинах, подлинно церковное единство нам следует явить, ибо Тело Христово есть Церковь, и Таинство во всех таинствах есть одно – Тело Христово. На нас возложена ответственность: вопреки всем препятствиям, могущим встретиться нам на пути преодоления преград, рас-

крыть свои сердца для восприятия Божьего промысла о Церкви Своей.

Наипаче мы при этом уповаем на подвиг святых Новомучеников Российских, которые при гонении на Церковь полагали жизнь свою за Христа, не зная, чем на этой земле для последующих поколений, для нас завершится избранный ими путь, но уповая, что будут услышаны Господом. И были услышаны! Поэтому их прославлением начато то, что некогда казалось невозможным ввиду бесчисленных внешних преград. Сейчас нам следует совместно это уже совершившееся чудо полноценно осмыслить. Мы обрели в Вашем Послании готовность идти путем этого чуда Российской Церкви далее и, в свою очередь, свидетельствуем о нашей готовности идти тем путем, который указал нам Господь, прославляющий святых Своих.

Наш Собор назначил комиссию для обсуждения насущных вопросов со встречной комиссией с Вашей стороны. Надеемся, что встреча нашего Первоиерарха митрополита Лавра с Вашим Святейшеством в определенное тому время будет следующим шагом к преодолению преград, возникших за прошедшие десятилетия в церковной жизни народа православного, с тем чтобы радостно прославить «едиными усты и единым сердцем» Господа нашего Иисуса Христа, упразднившего вражду *Плотию Свою* (Еф. 2,15).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА:
ЛАВР, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей

АЛИПИЙ, архиепископ Чикагский и Детройтский

МАРК, архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский

ИЛАРИОН, архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский

КИРИЛЛ, архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский

АМВРОСИЙ, епископ Женевский и Западно-Европейский

ЕВТИХИЙ, епископ Ишимский и Сибирский
АГАФАНГЕЛ, епископ Симферопольский и Крымский

АЛЕКСАНДР, епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский

ДАНИИЛ, епископ Ирийский

ГАВРИИЛ, епископ Манхеттенский

МИХАИЛ, епископ Бостонский

АГАПИТ, епископ Штуттгартский

ПЕТР, епископ Кливлендский

Нью-Йорк, 17 декабря 2003 г.

Пастырское совещание – Наяк (США) 8–12 декабря 2003 г.

«... И О СОЕДИНЕНИИ ВСѢХЪ, ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ!»

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Согласно постановлению Архиерейского Синода в г. Наяке неподалеку от Нью-Йорка на второй неделе декабря состоялось Расширенное пастырское совещание клириков Русской Православной Церкви за границей. Этому необычному событию предшествовали собрания духовенства разных епархий нашей любимой Церкви, которые имели своей целью проработать вопросы и проблемы, касающиеся темы единства Русской Церкви в отечестве и рассеянии. Не больше и не меньше! Пастырское совещание нашей Германской епархии по благословению наших архиереев, преосвященных Марка, архиепископа Берлинского и Германского и Агапита, епископа Штуттгартского, избрало пять клириков, которые должны были представлять позицию наших приходов: прот. Димитрия Игнатъева (Франкфурт на Майне), прот. Николая Артемова (Мюнхен), священников Илию Лимбергера (Штуттгарт) и Вадима Закревского (Лондон), а также диакона Андрея Сикоева (Берлин).

Задача духовенства всех епархий нашей Церкви состояла в том, чтобы помочь нашим архипастырям составить себе возможно более ясную картину позиций церковного народа и пастырей по вопросу наших отношений с Русской

Архиереи во время банкета в день праздника Курской иконы Божией Матери.

Церковью в России. Так как по меньшей мере письменные результаты этого исторического события уже известны и многократно публиковались, автор сих строк посчитал своей задачей изложить некоторые личные впечатления об этом путешествии.

Уже в преддверии совещания все больше и больше росло волнение внутри нашей Церкви – внешней причиной этого была поездка делегации наших архиереев в Москву. Последовавшие

Банкет в день праздника Курской иконы Божией Матери.

Архиеп. Иларион держит новую икону преп. Серафима. Справа – свящ. Вадим Закревский (Лондон); слева – диакон Андрей Сикоев (Берлин)

за тем интервью и сообщения прессы, тысячи интернетных памфлетов и множество скрытых или открытых провокаций обеспокоили верующих и подогрели дискуссию. Самоочевидные исторические реалии, а также и канонические факты казалось, были забыты. Предъявлялись старые и новые обвинения в адрес представителей Церкви в России и в адрес наших собственных архиереев – и в адрес Церкви вообще – духовные и церковные традиции подменялись идеологическими и журналистскими методами. Как же нужно было разумно подойти к этому?

Каноническое основание церковной автономии нашей Зарубежной Церкви, указ № 362 патриарха Тихона теперь уже большинству известен. Этот указ регулирует самоуправление наших церковных структур вплоть до падения безбожной власти в России. Это записано также в уставе нашей Церкви. В традиции и сознании того, что жизнь русского народа на родине и в рассеянии нераздельно связана с жизнью Церкви, священномученики первого Всероссийского Поместного Собора 1917 г. и все наши

блаженной памяти Первоиерархи передали нам сложную задачу: уяснить и понять знамения времени. Итак Зарубежная Церковь всегда считала своей обязанностью, помимо сохранения самой церковной чистоты и спасения наших душ, принимать участие в судьбе нашего народа, в общественной, политической и церковной жизни нашей сестры – Церкви в России.

Это развитие в последние десять лет при-

Еп. Евтихий выступает. Слева – прот. Петр Перекрестов (Сан-Франциско); справа – прот. Максим Козлов (МП).

няло драматический характер: советский дракон рухнул, коммунистическая власть разрушена, русское государство изменило свой путь, по милости Божией кровь новомучеников принесла свободу Русской Церкви, их жертва сияет ныне во всех приходах и храмах, прославлен святой Царь-мученик Николай, его семья и тысячи с ним! Однако реально и то, что наряду с этими катаклизмами, новая неправда, тяжкие противостояния, страдания и брани обрушились на Церковь. И стало ясно: вопросы церковного права, пастырские, богословские и организационные вопросы в отношении двух частей Русской Церкви открыты для рассмотрения и требуют ответа и решения. Отказаться от этого значит предать Россию, проигнорировать эти проблемы означало бы предать судьбу верующих чужим «волкам». Принять же эту задачу, может, однако означать только одно: подготовить путь ко Всероссийскому Собору всех частей Русской Православной Церкви. Это долгий путь. Наши архиереи вновь призвали нас сопутствовать им на этом пути – и даже просили наших советов и вопросов.

Так эта задача привела нас сначала к долгому полету в Нью-Йорк, где мы, спешествуемые нашим Ангелом-хранителем, несмотря на сильный буран благополучно приземлились, и с помощью местных прихожан, а в моем случае с помощью американских (!) соседей, по заснеженным дорогам добрались до наших гостеприимных хозяев. Здесь уместно передать первый зем-

Свящ. Илия Лимбергер (Штутгарт)

Митрополит Лавр служит в синодальном храме.

ной поклон настоятелю наядского прихода, отцу протоиерею Георгию Ларину и его матушке Екатерине. Какое теплое и радужное русское гостеприимство выпало на нашу долю благодаря его семье и многочисленным его духовным чадам там, на далеком берегу Гудзона, в его доме и в приходе Покрова Пресвятой Богородицы! Более 150 клириков и монахинь, и кроме того множество гостей из самой Америки и из-за границы: о всех нужно было позаботиться, организовать ночлег, зарезервировать гостиницы, заказать автобусы, организовать ежедневные богослужения и приготовить для всех гостей до пяти больших и малых трапез (это было постное время) – и все это с неизменным дружеским расположением и заботливостью. Дорогой отец Георгий, дорогая матушка Екатерина, братья и сестры в Наюке – глубокая вам благодарность и да благословит вас Господь за ваши труды!

Я должен назвать также двух других преданных помощников в деле проведения этого совещания: о. Серафима Гана и о. Александра Лебедева. Первому Синод поручил организовать это совещание, второй был в первый же день избран председателем собрания. Оба исполняли свои обязанности так ответственно, с таким виртуозным спокойствием и одновременно строгостью, что заслужили уважение и симпатии всех гостей и выступающих.

Первая проба духовной состоятельности нашей Церкви была выдержана еще в преддверии совещания. Первое сомнение, должны ли при-

Слева направо: свящ. Серафим Ган, прот. Петр Холодный, архим. Тихон.

глашенные нашими архиереями гости из Москвы – архимандрит Тихон (Шевкунов), протоиерей Георгий Митрофанов и священник Максим Козлов – принимать участие во всех дискуссиях, быстро разрешилось. Для всех нас открытость наших обсуждений была знаком взаимного доверия и новообретенной – после конфликтов и противостояний последних лет – силы нашей Церкви. Насколько правильно мы поступили, не посрамив себя, показали прочитанные в ходе совещания доклады наших гостей из России, их живые выступления в прениях и живой интерес даже тех из нас, кто изначально был настроен пессимистически, в разговорах с ними.

Совещание торжественно открылось утром в понедельник после Божественной литургии молебном Пресвятой Богородице и преп. Серафиму Саровскому в присутствии всех архиереев и клириков. Это утреннее последование соблюдалось вплоть до конца совещания. И при всех явных трудностях и трудах благословение Пречистой и ее верного служителя было очевидным для всех участников!

Я могу упомянуть здесь, в частности, только

Слева направо: прот. Григорий Котляров, прот. Николай Артемов (Мюнхен), свящ. Игорь Шитиков.

Архим. Тихон (Сретенский м-рь – МП)

некоторые выступления: мудрое благословение нашего первоиерарха митрополита Лавра, вдумчивые и ободряющие слова епископа Евтихия, приехавшего из Сибири, доходящий до сердца доклад епископа Кирилла, зачитанное архимандритом Тихоном (Шевкуновым) Послание Патриарха Алексия (см. стр. 24 этого номера) – слова сочувствия и покаяния, сильные и захватывающие аргументы отца Георгия Митрофанова, неоднократно вызывавшие облегченный смех, или же доклад прот. Николая Артемова, который с терпением переносил высказываемые слушателями сомнения, и вводил в дискуссии и после рабочих заседаний важные сведения и мысли. Особенно важным был для меня доклад нашего архиепископа Марка, которым открылась конференция: «Пути Русской Зарубежной Церкви – в прошлом и будущем». Этот доклад (см. Вестник № 6/2003) хирургически обнажил скрытые проблемы и раны нашей церковной истории, он отсылал к традициям наших Соборов и позициям наших Отцов, и он пытался указать некоторые возможные подходы для разрешения этих проблем. Однако, на мой взгляд, направляющее значение этого доклада состояло в указании необходимого богословского и пастырского уровня анализа. Здесь наши архиереи и наш Синод устами одного из архиереев указали мерило, которым нас будут поверять в будущем. Готовы ли мы с Божией помощью следовать трудным и тесным путем наших Отцов, или мы пойдем пространным, идеологическим путем псевдо-эсхатологических идей (М. Назаров и др.), дешевой журналистики (интернет) или просто бесстыдных клеветников? Пастырское совещание очень скоро вынесло свое решение – его заключительное обращение красноречиво говорит об этом (см. Вестник № 6/2003).

Говоря от чистого сердца, уровень дискуссий и аргументов по некоторым темам и докладам был вначале очень разным. Вначале меня испугал недостаток осведомленности – в собственных наших епархиях! В то время как, например, в Германской епархии с начала 90-х годов с трудом учились диалогу с представителями Московской патриархии, некоторые отцы, в основном в Америке, ничего не знали даже о самых основных переменах в России – но это можно было, также как и ту или иную несдержанность высказываний, назвать скорее исключением. Каждый из участников действовал с любовью, заботой о нашей Церкви и взаимным уважением. Особенно совместно прожитые дни под покровом Пресвятой Богородицы, многие, многие беседы в перерывах и вечерами, растопили лед в наших сердцах и возрастили новое понимание общей задачи.

Мне представляется совсем неслучайным, что храм наших гостеприимных хозяев был храмом

Диаконский собор вокруг прот. Георгия Ларина:
Протод. Евгений Бурбело, д. Андрей Сикоев, протод. Николай Мохов,
протод. Иосиф Ярошук.

Пресвятой Богородицы, и что высшей точкой этого пастырского совещания стал праздник Одигитрии нашей Церкви, Чудотворной иконы Божией Матери Курской Коренной, на который все участники в автобусах ездили вечером и утром в Нью-Йорк. Что это был за праздник! Я желаю всем, кто не смог участвовать в нем, хотя бы раз в жизни испытать такую литургическую радость: встреча иконы, вход архиереев, облачение Первоиерарха, сослужение всех ста семидесяти клириков на всенощной и литургии, причащение из пяти Чаш, возгласы протодиаконов и диаконов, торжественное пение синодального хора. Все это, а также праздничный банкет как завершение этого дня надолго останется в нашей памяти.

Если нужно кратко выразить главное впечатление об этой поездке и этом совещании, нужно было бы сказать о многообразии нашей Зарубежной Церкви и о живом характере бесед, имевших место на совещании. Не было ни теплоты, ни безразличия. Открывался бесконечно богатый духовный опыт наших иереев и иеромонахов. Исторические, богословские и пастырские размышления сменялись вопросами, сомнениями и выступлениями членов приходов в России и всех зарубежных епархий. Все эти дни венчались благословением Курской иконы Пресвятой Богородицы, осознанием всеми участниками конференции их живой ответственности перед единством Русской Церкви. Везде чувствовалась великая любовь к Православию, России и ее Церкви. Короче говоря, если в последние месяцы и годы многое слишком часто казалось мне носящим отпечаток разногласий и разобщенности, то это пастырское совещание стало важной вехой на пути нашей Церкви к предстоящему Всероссийскому собору Русской Православной Церкви.

д. Андрей Сикоев

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕП. МАРКА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

Святой апостол Павел хвалится тем, что он узник Христов. *Молю убо*, – обращается он к христианам Ефесским, – *васъ азъ узникъ о Господѣ, достойно ходити званіа, въ неже звани бысте* (Еф 4, 1). То есть достойно звания христиан, которых он призвал, или которых Господь призвал через апостола Павла. *Ходить достойно звания, со всякимъ смиренномудрѣмъ и кротостію* (Еф 4, 2). Смиренномудрие и кротость естественны для того, кто чувствует себя узником. Но правильно ли это узничество, Христово ли оно? Если оно таково, тогда отмирают все члены греховные, духовные и телесные, и человек готов распинаться на кресте Христовом.

Как мы слышали сегодня, Спаситель дал два динария, чтобы содержатель гостиницы ухаживал за больным, на которого напали разбойники (Лк 10, 35). Избитый разбойниками остался еле жив. Можем ли мы с вами, дорогие братья и сестры, надеяться на то, что мы не только еле живы останемся, но вообще живы будем, когда нападают на нас разбойники наших грехов, которых мы сами питаем в своем сердце? Желаем ли мы, чтобы пришел Господь и заплатил два динария, то есть Божество и Человечество Свое, ради того, чтобы нас спасти? Желаем ли мы Его пришествия на землю, Его рождения от Приснодевы Марии в Вифлиеме и в наших сердцах или предпочитаем оставаться не только полумертвыми, но и совсем умерщвленными грехом?

Ведь что происходит в наших сердцах, когда страсти одолевают нас? Страсти убивают свободную волю человека. Они делают его пленником и лишают его истинной богочеловеческой жизни.

Жизнь есть дар Божий. Об этом часто и много говорится, но не в том ключе, который нам нужен для спасения. Жизнь это талант, который Господь нам дал, и в нем печатлеется все божественное, все небесное, все святое. Настоящая жизнь начинается только в Теле Христовом, в Церкви. Вне этого Тела, вне Церкви мы мертвецы. Из свободных, которыми Господь создал нас как христиан, мы добровольно превращаемся в рабов. Господь пришел, чтобы нам даровать то состояние, в котором и для которого мы были созданы. Полнота Христа сохраняется в человеке только тогда, когда он смиренномудр. Мудрость, сочетаемая со смирением, есть единственная истинная мудрость. В истинном и искреннем сознании своего недостойнства человек приобретает божественную мудрость, небесную силу. Смиренномудрому и кроткому уделяется по благодати всемогущество Христово. От немощи он переводится к крепости, от болезни – к полному здравью, от плена – к настоящей, истинной свободе.

Всех этих свойств не хватало у язычников, как об этом проповедует святой апостол Павел. Но их не хватает и в нашем обществе, и в наших собственных сердцах. Язычники древние и современные гордятся своими мнимыми личными достоинствами. На самом же деле человек имеет только одно достоинство – оружие Божие: броню правды, щит веры, шлем спасения и меч духовный, *иже есть глаголь Божій* (Еф 6, 14-17). Это всеружие Божие святой апостол Павел призывает нас принять, ибо с ним мы можем противиться и устоять *въ день лють* (Еф 6, 13), в тот страшный день, который нас ежеминутно окружает, в котором мы предаемся разбойникам – свирепству наших страстей – и забываем о той свободе, для которой мы созданы.

Мы созданы по образу Христову, мы созданы по подобию Божию. Это начало и цель нашей жизни, и достигнуть этой цели мы можем тогда, когда мы прислушиваемся к смиренным словам святого апостола и ходим достойно звания, в которое призваны, *со всякимъ смиренномудрѣмъ и кротостію*. Аминь.

Неделя 25 по Пятидесятнице

Попразднество Введения во храм Пресвятой Богородицы

Великомуч. Екатерины

ПАЛОМНИЧЕСТВО 2004 в БАРИ К СВЯТ. НИКОЛАЮ

20 – 25 мая

Веронна – Бари – Равенна – Венеция

цена: 450-490 €

За программой и другими сведениями следует обращаться
к Оксане Витальевне Сикорской: тел. и факс 07117227637.

С о д е р ж а н и е № 1 / 2 0 0 4

- ◆ 1 ◆ Свят. Иоанн Шанхайский: Постимся постом приятным
- ◆ 1 ◆ Свят. Иннокентий: Чем грех соблазняет человека
- ◆ 4 ◆ Архим. Юстин (Попович): Толкование Послания к Ефесянам (1, 5-7)
- ◆ 6 ◆ Прот. Георгий Металлинос: Засвидетельствованная святость
- ◆ 11 ◆ Свят. Игнатий (Брянчанинов): Выписка из творений преп. Марка Подвижника (IV)
- ◆ 12 ◆ Жизнь епархии (кончина В.Н.Вишневецкого, прот. Михаила Арцимовича)
- ◆ 15 ◆ Православный съезд 2003 в Мюнхене
- ◆ 24 ◆ Обращение Патриарха Алексия к Собору РПЦЗ, и ответ Архиерейского Собора
- ◆ 27 ◆ Пастырское Собрание в Наяке (США 8-12.12.2003): Путевые заметки
- ◆ 31 ◆ Архиеп. Марк: Проповедь в попразднство Введения во Храма

Объявления:

- Паломничество в Св. Землю (2-13 августа 2004) ◆ 3 ◆
- Паломничество в Бари (20-25 мая 2004) ◆ 32 ◆
- Семинар Begegnung 2004 в Мюнхене (25-27 мая) ◆ III ◆
- XI Всезарубежный съезд молодежи Сан-Франциско (США) (25 июня-3 июля 2004) ◆ III ◆

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: Kto. 53031-801

BLZ: 700 100 80 (Postbank München)

IBAN/BIC: DE29 7001 0080 0053 0318 01 PBNKDEFF

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Hofbauernstr. 26

D-81247 München – DEUTSCHLAND

☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Internet: <http://www.russian-church.de>

<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

BEGEGNUNG MIT DER ORTHODOXIE – PFINGSTEN 2004 СЕМИНАР ПО БОГОСЛОВИЮ, ЛИТУРГИИ И ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Вторник 12/25 мая

13:00 Приветствие архиепископа Марка
13:15 «Троица» (Диакон Николай Вольпер, Гамбург)
14:45 **Православие как живая непрерывная традиция** (прот. Николай Артемов, Мюнхен)
16:00 Перерыв
16:20 **Изображение Св. Троицы в живописи** (Сицилия Граупнер, преподаватель Эрфуртского университета)
17:45 Обсуждение прослушанных докладов
18:30 Участие в акафисте Пресвятой Богородице
19:30 Ужин, просмотр фильма

Среда 13/26 мая

09:00 **Проблемы перевода** – библейский, литургический и святоопеческий аспект (монах Паисий)
10:30 Перерыв
10:50 **Проповеди свят. Григория Богослова и троичные песнопения Церкви** (прот. Николай Артемов)
12:30 Обед
14:30 Обсуждение прослушанных докладов
15:15 Перерыв
15:35 **Митрополит Антоний Храповицкий** – выдающаяся личность XX столетия (диакон Андрей Сикоев)

17:00 Обсуждение прослушанных докладов
17:30 Перерыв
17:50 Вечерня, затем ужин

Четверг 14/27 мая

06:30 Утренняя
08:00 Божественная литургия
09:30 Завтрак
10:00 **Пояснения к Божественной литургии** (архиепископ Марк)
11:30 **Монофелитские споры и Максим Исповедник** (Иулиания Артемова, Мюнхен)
13:00 Обед
14:00 **Святые и святые в Германии** – возможные паломничества (Корнелия Хайес)
15:30 Обсуждение прослушанных докладов
16:00 Заключительное слово архиепископа Марка
Окончание семинара примерно в 16:15.

Семинар проводится при кафедральном соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских в Мюнхене по адресу: Lincolnr. 58, 81549 München, Tel: 089-690 07 16 und 690 42 95. Fax: 089-699 18 12
Стоимость участия 130 €. При необходимости можно заранее заказать ночлег в близлежащей гостинице.
Пожалуйста, подавайте заявки письменно на адрес собора или электронной почтой по адресу: CM@ChristinaMayer.de

XI ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ САН-ФРАНЦИСКО, США 25 июня по 3 июля 2004

Организационный комитет по устройству XI Всезарубежного съезда русской православной молодежи приглашает молодых людей и девушек (18 лет и старше), желающих больше узнать о православии, укрепить и обновить свою веру, желающих поделиться своими мыслями и переживаниями и провести 8 дней в общении и молитве, принять участие на XI Всезарубежном съезде русской православной молодежи в г. Сан-Франциско, с 25 июня по 3 июля 2004 г.

Съезд молодежи будет проходить при Кафедральном соборе. Благодаря этому молодежь сможет принимать участие в ежедневных богослужениях в благолепном соборе и молиться у нетленных мощей святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца.

Тема съезда – «ПУТИ». Перед нашей молодежью стоит выбор: как жить, по какому пути идти? От этого выбора во многом зависит не только их личная судьба, но и будущее нашей Церкви, будущее русской православной семьи. По словам святителя Иоанна: «Начало ада уже на земле. Также и рай начинается в душе человека уже в земной жизни». Вот и наша задача – помочь нашей молодежи сделать правильный выбор, направить ее по правильному пути, укрепить и воодушевить ее. Съезд посвящается памяти святителя Иоанна и завершится торжественным празднованием 10-летия прославления святителя Иоанна.

Организационным комитетом вложено много труда и молитвы в организацию съезда. Помимо докладов (приглашены докладчики из Австралии, Канады, Иерусалима, России и США), на съезде будут проведены круглые столы и рабочие группы. Богослужения нас будут духовно укреплять, а разные мероприятия и свободное для общения время позволят молодежи со всего мира друг с другом познакомиться. Съезд будет проходить на двух языках – по-русски и по-английски с синхронным переводом.

Сан-Франциско является одним из самых красивых городов Северной Америки. В этом городе не только замечательные виды гор, океана, залива, не только уникальная архитектура и этническое разнообразие, но одно из самых старых православных исторических наследий Северной Америки. Здесь, на Западном побережье США ходили и молились будущий исповедник и Патриарх всея Руси Тихон, святитель Иннокентий Московский, иеромонах Серафим (Роуз) и, конечно, святитель Иоанн.

Участники Всезарубежного съезда молодежи смогут почувствовать дух этих духовных гигантов в Кафедральном соборе Всех скорбящих Радости, в келье святителя Иоанна при приюте св. Тихона Задонского в Сан-Франциско и в исторической крепости Росс на берегу моря в Северной Калифорнии. В программу съезда входят костер у океана, спорт в парке Золотых Ворот и китайский ужин у залива. Участники съезда будут жить в японском квартале Сан-Франциско. Таким образом молодежь не только получит духовную пищу на богослужениях и докладах, но будет иметь возможность общения друг с другом и ознакомления с городом Сан-Франциско.

СТОИМОСТЬ Съезда: 375 ам. долл. (до 1 мая); 425 ам. долл. (до 1 июня); 475 ам. долл. (после 1 июня). Число участников ограниченное (150 человек).

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ: (415) 751-4623; (415) 387-5164; факс - (240) 337-7461

КОНТАКТНЫЕ Э-АДРЕСА: (справки по-английски)

sfsyezd2004@russianorthodoxchurch.ws; (gj-heccrb)

sfsyezd@russianorthodoxchurch.ws

ИНТЕРНЕТ-УЗЕЛ Съезда: <http://www.russianorthodoxchurch.ws/sfsyezd2004> На узле можно будет загрузить бланк для регистрации.

ISSN 0930 - 9039